

МАРК КАЧИМ ДАНИЭЛЬ БРЭЙН

ТРАМПЛИН НАД ПРОПАСТЬЮ

Марк Качим

Трамплин над пропастью

<https://litres.ru/74203747>

Аннотация

Блогер, миллионер, спортсмен, красавчик. Люк Харпер — известный дайвер, кумир молодежи, любимец спонсоров. Но за красивым фасадом скрывается неприятная правда: проваленный отбор на Олимпиаду и множество других проблем. В надежде на перемены Люк нанимает нового тренера, оператора и принимает предложение спонсора провести несколько дней на люксовом курорте. Об отеле в сети ходит дурная слава, но бассейн с трамплином значит больше, чем мифический маньяк. Труп одного из гостей оказывается лишь началом - обитатели отеля погибают один за другим. Никакой связи между смертями, никакой возможности вызвать помощь. Кто будет следующим — вопрос времени

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	70
Глава 7	84
Глава 8	95
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1

Молодость... Берет города, но сводит с ума, когда это чужая молодость.

Мальчишка скакал по траве как огромный желто-зеленый кузнечик. Желтыми были его волосы, загар и кроссовки, а зеленой — форма сборной Австралии по водным видам спорта. Второй мальчишка, величавшийся гордым словом «оператор», бегал за ним с телефоном — слегка заваливаясь на левый бок, но с такой счастливой улыбкой, будто здесь, на обочине пустынной дороги, на самом деле его личный Диснейленд.

Райан пил кофе из большого воняющего пластиком термоса. Собственно, для этого они и остановились посреди леса и гор — выпить кофе, съесть пару сэндвичей и несколько минут понаслаждаться тишиной. Но засидевшаяся в машине молодость в количестве сразу двух штук куда больше хотела двигаться, чем есть.

— Осторожней с ногой, — буркнул Райан, даже не надеясь, что его услышат. Просто он должен был это сказать: парень уже однажды сломал ногу в похожих, совершенно идиотских обстоятельствах — и теперь был вынужден заклеивать лодыжку тейпами перед каждой тренировкой.

«Мальчик в одном носочке» — так окрестила Люка Харпера многомиллионная публика, радостно повизгивающая в

комментариях к каждому прыжку, каким бы неудачным он ни был. Райан в общем-то понимал, почему. Но совершенно не понимал, какого черта вынужден торчать посреди дороги вот уже битый час, накачиваясь дерьмовым кофе, если до прекрасного, разрекламированного до небес курортного отеля было уже рукой подать.

— Вы скоро там? — Райан все-таки повысил голос.

— Сейчас, пять минут! — отозвался Люк прямо посреди сальто.

— Осторожнее! — все же крикнул Райан и потянулся к еще одному сэндвичу — уж больно они были хороши. В еде мальчишка был привередлив, а потому покупал все самое лучшее. Собственно, вот и ответ, почему Райан до сих пор не схватил обоих за шкирки и не закинул в джип. Мальчишка — тот, что желтый — платил и самому Райану, и этому недоразумению с камерой, его спонсоры оплачивали им все перелеты, гостиницу и предстоящие пять дней в горном раю — просто потому что между его соревнованиями была целая неделя, и почему бы не провести ее с двойной пользой, раз уж там по счастливому стечению обстоятельств оказался большой бассейн с вышкой для тренировок и отличная локация для съемок рекламы. И плевать, что эти пять дней обойдутся в сумму полугодового жалования Райана.

Аппетит у парней проснулся еще через полчаса. Райан за это время успел пройти все ступени принятия и встретил их вполне миролюбиво. И даже термос протянул.

— Что вы такой кислый, тренер? — усмехнулся оператор. Звали его как-то по-идиотски вычурно, но короткое имя было вполне приличным — всего две буквы: Ян.

— Я тебе не тренер, — сухо отрезал Райан.

— Мне — нет, но вы же в принципе тренер, — мальчишка нагло ухмыльнулся.

Таких, как он, Райан обычно на дух не переносил. Долговязый, чуть скособоченный, он сверкал на солнце почти гладко выбритым затылком, безуспешно скрывал воротничком рубашки дурацкие татуировки и возил с собой целую дюжину сережек, чтобы менять их в ухе едва ли не каждый час. Такой ни за что не станет слушаться сам — таких надо гнуть, ломать, заставлять. Райан знал, как это делается, умел даже лучше, чем поддерживать и вдохновлять. Но ненавидел всей душой. Какой смысл работать с человеком, если ему это не нужно?

К счастью, настоящий его подопечный был другим. Харпер не заглядывал ему в рот, но все указания выполнял буквально фанатично. Райан привык, что ему нужно подстегивать своих учеников, и был немало удивлен, обнаружив, что Люка придется тормозить. Завидная работоспособность шла в купе со здоровой спортивной упертостью и просто невероятно высоким болевым порогом. Парень никогда не мерз, почти не чувствовал усталости и не обращал никакого внимания на боль, если та не становилась нестерпимой. Да что там — он умудрился пройти два километра до машины на

сломанной ноге и самостоятельно доехать до больницы, где, собственно, и узнал, что она сломана. Райан одновременно уважал его за это и откровенно побаивался, что однажды мальчишка расшибется или перенапряжется — и это будет его, Райана, тренерская вина.

Но именно с таким спортсменом действительно хотелось работать, и Райан скрепя сердце примирился с довеском в виде оператора и толпой девочек-фанаток на каждом соревновании. Seriously, прыжки в воду никогда еще не были так популярны до того момента, как Люк Харпер взорвал собой тик-ток.

Сэндвичи исчезли в мгновение ока. Парни жевали, и наконец-то воцарилась тишина. Которую, конечно же, безжалостно нарушил Ян.

— Так, я отлить! — возвестил он.

— Обязательно об этом сообщать? — Райан хмуро на него покосился.

— Ну а вдруг вы меня потеряете? — Ян сверкнул улыбкой, скомкал в руке бумажный стаканчик и хотел было запульнуть его в ближайшие кусты.

— Нет! — резко остановил его Райан. — Иначе пойдешь доставать.

— Так это же бумага, — удивленно глянул на него мальчишка. — Неделя — и в землю всосется, как и не было.

Райан не стал спорить — просто молча протянул ему мусорный пакет.

— Зануда! — припечатал Ян, но стаканчик выбросил куда нужно.

— Сменить вас за рулем? — поинтересовался Люк, когда оператор пошел-таки до ветра.

— Не нужно, — покачал головой Райан. — Нам ехать-то всего ничего.

— Надеюсь, бассейн ночью освещается, — Люк в один глоток допил кофе и дисциплинированно выкинул стаканчик в мусорный пакет без дополнительных напоминаний.

— Ты сегодня прыгать собрался? — Райан глянул на него скептически. — Не нужно, отдохни хоть пару дней. Иначе будет как в Риме.

В Риме Райан как раз-таки не уследил. Это были их первые совместные соревнования — Харпер нанял нового тренера буквально за месяц до них. Райан еще просто не успел разобраться в особенностях характера своего подопечного. Люк выдал свои идеальные результаты на двух тренировках подряд — как раз перед днем Икс. А на самих соревнованиях отпрыгал на слабенькую троечку и ел себя потом поездом две недели кряду. Райану даже пришлось применять запрещенное оружие — мороженое — чтобы вернуть парнишку к жизни. К мороженому Харпер оказался равнодушен, но широту его тренерской души оценил и быстро пришел в норму.

— Хорошо, — не слишком охотно буркнул Люк. — Пару раз прыгну, чтобы пристреляться — и все на этом.

Райан знал, что эти «пару раз» легко превратятся в пару

часов, если Харпер увлечется, и сделал себе мысленную заметку отследить этот момент.

— Вау, — простонал Ян, отлипая от окна и заваливаясь на спинку сиденья. Харпер ничего не сказал, но тоже был в восторге, насколько Райан уже успел его узнать.

Сам он пожал плечами, изрядно затекшими от долгого сидения за рулем: до «вау» далеко, конечно, но красиво. Есть на чем задержать взгляд. Хотя горы, окружавшие долину, неширокую реку, аккуратную группку утопающих в зелени строений впереди и скучную двухполосную дорогу, создали у него впечатление, что он муха на сковородке. И выглядели горы довольно зловеще.

Особенно если учесть, что навстречу им попала машина парамедиков, и сейчас Райан уверился, что ехать она могла лишь из одного места. Теперь он надеялся, что это невнимательный постоялец навернулся с велосипеда, а не местный шеф-повар облажался с приготовлением фугу. Что-то подсказывало, что фугу в таком печальном случае предложат другим дорогим гостям — не пропадать же из-за досадной мелочи деликатесу.

«Серебряная луна» была местом распиаренным, но закрытым, что называется, «для избранных». Если бы речь шла о ночном клубе, подразумевалось бы, что простым фейс-контролем ты не отделаешься, должно быть в довесок к физиономии что-то еще. В «Луне» не было ночного клуба

— в отдельно стоящих коттеджах зимой тусовались, а правильной сказать, притворялись, что увлечены горными лыжами, престарелые миллиардеры и их почтенные половинки. Настолько почтенные, что на сайте «Луны» можно было заглянуть в раздел услуг «гериатрия» — Райан не поленился, спросил у гугла, а надо ли ему туда. Нет, не надо, он может еще лет тридцать подождать. А за это время накопить миллионов этак сто пятьдесят долларов.

Уже на территории «Луны» начинались столбы подъемника и уходили дальше, в горы, через перевал, почти на пять километров, и, если верить рекламному буклету, в кабинках не предлагали разве что бар и персонального диджея. Сейчас подъемники не работали, кабинки отправили на прикол, да и вся спортивная роскошь вроде боулинга, гольфа и йоги «для тех, кто был на инаугурации Линдона Джонсона», была законсервирована. Открывать ее ради Харпера никто не собирался, но в этом и не было нужды.

А бассейн, напомнил себе Райан, и вышка с трамплином тут получше, чем во многих раскрученных клубах. Вряд ли кто из гостей на них хоть раз поднимался и тем более прыгал, но дело принципа: все высший класс.

«Кошельки» релаксировали с размахом. Расположение отеля обеспечивало гостям максимальное уединение и максимальную же безопасность, сводя постоянное напряжение телохранителей к минимуму. Ни шума, ни гама, ни анимации, ни дискотек — исключительно скромное обаяние «ста-

рого капитала». Ну а что пара дней в «Луне» стоит как месячная аренда квартиры где-нибудь в Милуоки — так это лишь подтверждает статусность.

Лет двадцать назад здесь находилась малонаселенная деревушка, но землю выкупили, жителям выплатили компенсации или построили дома в Беверли, деревушке побольше и поближе ко всем горнолыжным прелестям, как раз там, где и была конечная станция канатной дороги. Новые владельцы «Луны» сразу пригласили каких-то селебритиз из тех, кого уважают в домах, где некогда говорили по-голландски, заказали несколько статей в хороших, «правильных» изданиях и превратили бывшее так себе поселение в о-го-го какой крутецкий отель.

Мальчишки возмущались, что ничего не работает, хотя им никто ничего и не обещал, а Райан тихо завидовал. За двадцать лет так раскрутиться — дорогого стоит, ему так никогда не суметь.

В «Луну» их, а точнее Харпера, отправили спонсоры, производители спортивной одежды. Им было выгодно показать в рекламе недоступную простым смертным жизнь, чтобы растормошить покупателей, потому что дом с ретривером, тремя детьми и улыбчивой женой трудяги-менеджера давно уже не мотивировал никого. Все как обычно. Публика хочет получить все, не сделав при этом ничего сложнее, чем нажать кнопку или иконку гаджета — не жизнь, а симуляция компьютерной игрушки. Но даже если так, почему бы не

использовать на полную культуру потребления, раз это так просто?

Машина перебралась через деревянный мост с низкими перилами, который Райану не понравился. Но выдержал же, значит, надежен вполне. Река бурлила, вода захлестывала настил, но без огонька, без угрозы. В зеркале Райан заметил словно бы мигнувший красный огонек и догадался, что их засек лазерный датчик сигнализации.

— Тут не поплаваешь, — заметил Ян недовольно, — хотя у нас и нет заказа на реку. Но я бы все равно тут пофоткался, локация классная.

— Даже не думай, — недобро предупредил Райан и поморщился.

В том, что за каждым шагом следила аппаратура, было что-то неприятное. Совершенно как на соревнованиях. Да, безопасность, да, беспристрастность, но и какое-то скрытое осуждение, что ли, черт разберет от кого.

— В горах все тает к чертовой матери, плюс прошли дожди. Есть бассейн, есть вышка, есть поле для гольфа, народу почти никого, так что вперед. К реке даже не приближайтесь, — продолжил он после короткой паузы. Харпер кивнул. — Там, кстати, есть и пещера. Туда не вздумайте тоже лезть. Во-первых, в ней работают ученые, и вы влетите на штраф. Во-вторых, там уже был какой-то несчастный случай.

— Сурово, — пробормотал Ян, но спорить не стал. Впереди показались символические два белых столба метра два

высотой, разрезающие высокую живую изгородь, серая черепица коттеджей, двухэтажная постройка ближе к горам, видимо, административное здание, и спорткомплекс. На краю антенной торчала вышка — все, как обещали, под открытым небом.

Ни будки охраны, ни заметных камер на бетонных столбах, ни даже антенн связи. «Луна» словно застыла в середине девятнадцатого века, несмотря на очень современную, практичную и «экологичную», как сказали бы модные блогеры, архитектуру. Растительности здесь мог позавидовать любой дендрарий мира, и Райан не брался опознать все то, что торчало из земли и чувствовало себя великолепно, хотя, казалось бы, все эти кусты, деревья и цветы растут в разном климате и совершенно разной почве. Иллюзия полного уединения и единения с природой была абсолютной, но куча предупреждающих табличек по дороге сюда намекала, что доступность «Луны» для всех желающих мнимая. Если кому прищипит нарушить покой постояльцев, будь то отчаянный парапаци, или лихой мошенник, или охотница за рукой, сердцем и кошельком — расплата последует неминуемо, потому что в самых незаметных местах скрыты лазерные датчики и высокочувствительные камеры, сигнал с которых сразу летит в полицию, а то и в Национальную гвардию. Мышь не проскочит, уверял сайт. Райан допустил, что и тут не врал.

До ворот оставалось метров десять, и непонятно откуда неторопливо вышел высоченный мулат в белой поло и беже-

вых брюках, и его внешняя расслабленность тоже была частью ненавязчивого, незаметного сервиса. Он махнул рукой, требуя остановки, и Райан притормозил, подождал, пока мулат подойдет ближе.

— Добрый день, сэр. Я Кенворт, — представился он, и Райан улыбнулся краем губ: на стареньком тягаче марки «Кенворт» много лет проработал его отец. — Вы от «Маккензи Спортсвеар», верно? Мистер Харпер, мистер Коннор, мистер Майлз. Коттеджи пять и семь, они рядом, двухместные, сразу за воротами направо, номера вы увидите.

Мулат был явно ничем не обеспокоен, и то ли в самом деле у кого-то чирей вскочил на заднице, то ли парамедики сюда заезжали проведать чью-то любимую бабушку и заодно уточнить, не собралась ли старушка менять завешание.

— Здравствуйте! Те, в скалах? — уточнил Харпер, и Райан улыбнулся тем уголком губ, который не мог видеть Кенворт. Непосредственность — это и есть то самое «молод в душе»... Потом ты приобретаешь жизненный опыт, становишься старым хрычом и называешь открытость и непосредственность «дерзостью».

Кенворту было плевать, кто явился. Как и все сотрудники заведений подобного уровня, он одинаково принял бы и короля, и бродягу, если бы за последнего заплатили, разумеется.

— Коттеджи в скалах законсервированы, сэр. — И снова повернулся к Райану. — Если что-то не устроит, скажите

сразу на рецепции, потому что завтра все пустующие номера будут закрыты на электронные ключи, и...

— Нас предупредили, — перебил Райан словоохотливого охранника. Ему понравилось, что никакого пафоса, как он опасался: ни ливрей, ни позолоты, мрамора или — о ужас! — духового оркестра и прочей атрибутики, что ассоциировалась у Райана исключительно с похоронами. «Луна» на первый взгляд не походила на кладбище, и неделю здесь можно было провести вполне комфортно. Более чем. Особенно если не слишком часто смотреть на горы и не давать волю фантазии: будто в ловушке.

Пусть не в полной мере, но прикоснуться к жизни настоящей элиты. Возможно, понять, что в этой жизни есть свои минусы. Никто, разумеется, не принесет ростбиф, накрытый пластом съедобного золота, не побежит за капризным мячиком для гольфа и не достанет с неба парочку звезд, но зато, напомнил себе Райан, на его постели будет простыня, которая стоит треть месячной аренды его квартиры. Кровать, вероятно, стоит как половина крыла ближнемагистрального самолета, и это ни черта не преувеличение.

Но, так как он все же не миллиардер и его не ждут ни скачки котировок, ни журналисты, ни киллеры, ни внебрачные дети, эта неделя обещала быть самой спокойной в его взрослой жизни.

Глава 2

Люк увидел ее еще на подъезде. Десятиметровая вышка, установленная в этом богом забытом месте исключительно понтов ради. Добротная, с широкой удобной лестницей — роскошь, которой мог похвастаться далеко не каждый олимпийский бассейн. Люк изучал сайт гостиницы и буквально видел себя на краю вышки — на ветру, под палящим солнцем. Десятиметровка под открытым небом — только его на целых пять дней! И главное — главное! — подогреваемый горячими источниками бассейн. Температура воды тридцать-тридцать пять градусов независимо от сезона. Даже никакого джакузи для согрева не надо... Пусть мистер Коннор и запретил прыжки на целых два дня, но уж поплавать-то в свое удовольствие в теплой воде Люк мог. И попрыгать с борта. Не обязательно прямо крутиться. Так, легонько...

— Эй, смотри! — Ян пихнул его локтем под руку и указал на убегающую в горы тропу прямо за вросшим в скалу зданием администрации. — Давай слазим завтра утром? Там же пещера.

Люк нахмурился. Ему хотелось в горы. И на лошадях покататься тоже — на сайте было обозначено, что конюшня работает круглогодично и даже организывает конные походы. Собственно, конный туризм — то редкое развлечение,

что все-таки привлекало сюда публику и летом. Сейчас был еще не сезон — снег еще не сошел до конца, — но короткую прогулку на пару часов им, конечно же, обеспечили бы.

И он обязательно бы это сделал — облазил все горы в округе, научился бы скакать на лошади тем лихим галопом, что показывают в вестернах, и даже, может быть, взял бы в прокат горный велосипед. Даже залез бы в пещеру, к которой ему запретили приближаться. Плевать, что штраф. Но не сейчас, когда на носу Чемпионат мира. Это и так было большим риском — участвовать в независимом международном турнире буквально накануне отборочного тура. Мистер Коннор в принципе был против этой «идиотской затеи». Но Люк умел быть убедительным. И точно знал, что после провала с Олимпийскими играми он просто обязан был взять медаль, прежде чем двигаться дальше.

— А если не возьмешь? — тренер не сомневался в его способностях, но был стопроцентным реалистом.

Люк стиснул зубы, и мистер Коннор понял, что спорить бесполезно.

Медаль он, разумеется, взял. Разумеется, золотую. А как иначе, если на средней руки турнир не заявился никто из тех, кто, в отличие от Люка, отобрался на Олимпиаду, и тех, кто вместе с ним будет участвовать в Чемпионате Мира. Кому охота размениваться на всякую ерунду? Только таким неудачникам, как он.

— Нет, — твердо ответил Люк Яну. — Хочешь — иди

один. Я буду в спортзале торчать.

— Ладно, — Ян нисколько не расстроился, хотя Люк знал — один он никуда не пойдет, просто не рискнет, и это правильно. — Я тебя тогда в спортзале тоже поснимаю, а то все бассейн да бассейн. Но! Там в списке спонсоров ботинки значатся. Горные. По-любому хоть невысоко, но надо будет залезть. Может, сегодня? Как раз на закате кудряшки твои по ветру развеем.

Люк машинально зачесал пальцами волосы и усмехнулся.

— Ладно, — согласился он, снова глянув на тропу — на этот раз с предвкушением. — Только сначала на бассейн гляну.

— Глянешь или залезешь в него? — уточнил Ян скептически. — Потому что я ж тебя не выужу потом.

— И что? — покосился на него Люк. — У нас пять дней, успеем снять ботинки.

— Два дня, — поправил Ян со смешком. — Два дня, когда ты будешь типа отдыхать и делать вид, что нифига не тренируешься. А в следующие три я успею максимум упихать тебя с утра в нужные шмотки и попытаться их сфоткать до того момента, как ты снова останешься в одних плавках.

— Это твоя работа, — Люк с улыбкой пожал плечами. — Успевай.

— Требую надбавку за вредность! — фыркнул Ян.

— За чью, за твою?

Ян рассмеялся и кивнул на возвращающегося к машине

мистера Коннора.

— Предупреди его, что в горы пойдем. А то опять орать будет.

На самом деле мистер Коннор не орал. По крайней мере, Люк не считал его громкий командирский голос ором. Да, отчитывал порой, иногда даже эмоционально, но это определенно не шло ни в какое сравнение с пронзительным визгом миссис Фокс, его первого тренера, или шипением рассерженной гюрзы от мистера Гейли. Когда вместе с этим шипением в лицо Люку полетели слюни и мат за просранную Олимпиаду, он послал мистера Гейли в задницу.

— Идем посмотрим, что там спонсоры от нас хотят, — с этими словами Люк двинулся к машине за сумками.

Миллионеров не было, персонал распустили на межсезонье. Это значило — многое придется делать самому, что Люка вполне устраивало.

На рецепции дежурила элегантная молодая женщина. Мистер Коннор показывал ей какие-то кьюар-коды в смартфоне, и казалось, что женщина была занята, но при виде Люка и Яна она отвлеклась, выпрямилась, обворожительно, но ничуть не развязно, улыбнулась, поздоровалась и вернулась к оформлению.

— Ваши коттеджи пятый и седьмой, они находятся друг напротив друга, — сообщила женщина, передавая мистеру Коннору какие-то распечатки. — Меня зовут Маргарет Парк, я старший администратор, по любым вопросам можете

обращаться ко мне. Номер — девять ноль-ноль. Ваши карточки, — она вручила мистеру Коннору все три, — вы можете взять любую, когда будете открывать коттедж в первый раз, приложите карточку к сканеру, она автоматически запрограммируется на вход в конкретный коттедж. Если вдруг что-то не выйдет, телефоны прямой связи со мной находятся на всей территории, возле коттеджей они тоже есть, позвоните, я решу этот вопрос.

Люк переварил достижения современных технологий. Впечатляет, а еще декларирует полное невмешательство в дела клиентов. Живите как хотите, мы даже знать не желаем, что там у вас за секреты. Когда ты пожилой банкомат, удобно размещаться в одном коттедже с молоденькой секретаршей.

— По всему периметру, а также на самой территории расположены высокочувствительные датчики движения, — продолжила Маргарет тем временем. Текст был заученным, но уж больно хорошо ее надрессировали, а может, от постоянных повторений скрипт превратился в мысли. Так вот как работает всякая пропаганда! — В темное время суток они включаются по маршруту вашего следования, и зажигается основное освещение специально для вас. В любое время суток вас предупредят, если какой-то участок территории закрыт для доступа. Прошу понять правильно, часть отеля сейчас законсервирована, для вашей безопасности доступ ограничен.

«Не очень-то и хотелось», — подумал Люк.

— Вы можете быть уверены, что на территорию никто не может проникнуть извне так, чтобы об этом не стало известно персоналу. Если вдруг подобное проникновение произойдет, вся подсветка загорится красным, и это значит, вам стоит остаться в коттедже или спокойно сесть на любую скамейку, если вы окажетесь на территории, и ждать, пока красный свет не погаснет. Система безопасности сертифицирована и отработана, беспокоиться не о чем, в любом случае нашим гостям ничего не угрожает.

Несмотря на выученный наизусть текст, Люк слушал Маргарет с интересом. Похоже, что «умный дом» не ограничивался только квартирами и собственно домами, постепенно технологию начинали применять в больших масштабах. Особенно когда дело касалось сервиса для людей, которые не хотели видеть рядом с собой себе подобных, а средства и техника позволяли реализовать любой каприз еще до того, как он будет озвучен.

Ян, похоже, пришел к такому же выводу.

— А если заказать рум-сервис, придет робот? — с любопытством спросил он.

— Совершенно верно, — ни капли не смутилась Маргарет. — Приложите к его сканеру вашу карту, и робот сам даст все инструкции... «Серебряная Луна» — пионер в области развития туристической инфраструктуры. Наслаждайтесь отдыхом.

Люк перевел это как «пошли вон».

Маргарет не соврала: когда они вышли из здания администрации, их поджидали два робота, на которых кто-то, наверное, тот мулат, уже погрузил вещи. Ничем особенным роботы с ходу не выделялись, такие же доставщики бегали по всем крупным городам, но Люк отметил — пластик у них какой-то дорогостоящий. Одну сумку мулат, правда, перепутал, но мистер Коннор спокойно переложил ее к остальным своим вещам.

— Отель крутой, а округа жуткая, — прошептал Ян на ухо Люку. Мистер Коннор, шедший чуть впереди, обернулся, но ничего не сказал. — Я как-то смотрел тру-крайм подкаст, в похожей долине резня случилась.

Роботы послушно тащились за ними. Люку вдруг показалось, что адские машинки их преследуют.

— И многих зарезали? — спросил он, ощущая неприятный холодок. Его Люк отнес на возможное восстание машин, конечно, этого еще не хватало, но все может быть. Фантасты полувековой давности и бионические протезы считали находками, не говоря уже о том, о чем писал когда-то Жюль Верн.

— А я помню? — без особого интереса пожал плечами Ян. — Блогеры обычно выбирают для подкастов самое вкусное, да и привирают за здорово живешь. Да и мест таких по всей Америке тьма, как и подобных преступлений. Но все равно. На пару минут мне стало немного стремно.

— Я тебя понял, — после паузы согласился Люк, обрадо-

ванный, что стремно стало не ему одному. — Это как садиться в самолет на следующий день после просмотра «Пункта назначения».

— Или кататься на аттракционах, или ехать куда-то, или есть, или загорать, — азартно добавил Ян. — Жить, в общем, после этих «Пунктов» не очень хочется. А, вот мы наконец и пришли.

Одежды было не много, а очень много. Чертова куча шмотья, которую надо было надеть на себя и отснять в разных ракурсах.

Люк любил хорошую одежду. Еще больше — бесплатную хорошую одежду, которую ему присылали просто вагонами. Но ненавидел намеренно красоваться в ней перед камерой.

Парадокс. Проведя всю свою сознательную жизнь в бассейнах, он, в отличие от абсолютного большинства людей на планете, куда уверенней чувствовал себя без одежды, в одних плавках, чем, скажем, в костюме или даже просто в обычных джинсах. Слишком длинные ноги — не только для прыгуна с вышки, вообще — сутулость, от которой он не мог избавиться, даже когда старался держаться ровно... Без одежды Люк себе нравился. В одежде — смотрелся нелепо и странно. И тем удивительнее, что так много фирм желали упаковать его ноги в свои штаны.

— Кайф... — Ян с явным восторгом оглядел все богатство. Покосился на Люка. Тот махнул рукой.

— Выбирай, что нравится, — разрешил милостиво.

— Спасибо! — Ян сверкнул благодарной улыбкой и принялся перебирать футболки.

Вообще половина, если не больше, спонсорской одежды доставалась в итоге друзьям, знакомым и даже иногда мистеру Коннору, если представитель какой-то фирмы вдруг очень уж сильно переоценивал ширину плеч Люка. А иногда ему намеренно присылали половину размерного ряда — как раз с той целью, чтобы он обрядил в брендовые шмотки все свое окружение. Мало ли кто ненароком попадетсЯ в объектив его камеры и сверкнет лейблом на почти десять миллионов подписчиков.

С некоторых пор большая часть шмоток уходила Яну — на нем, в отличие от Люка, все штаны сидели идеально, несмотря на болезнь. Но взамен Ян наловчился выбирать из гор шмотья то, что потенциально можно было натянуть на чересчур длинные худые ноги и массивную мускулистую задницу, и это не смотрелось бы коротким куцым мешком. Частенько Ян даже защипывал лишнюю ткань бельевыми прищепками — прямо на Люке, предварительно поставив его в нужную позу перед камерой. В первое время Люк сопротивлялся и краснел от стыда, но это быстро прошло, стоило понять, что так можно закончить ненавистную возню в считанные минуты. Теперь коробочка с прищепками неизменно каталась с ними на самом почетном месте в сумке, а Люк не тратил время на бесконечные переодевания, выхватывая из

кучи вещи наугад.

К его удивлению, «Маккензи Спортсвеар» расстарались. Люк всегда исправно снимал мерки по первой просьбе, но никто, конечно же, не шил одежду специально для него. А вот «Маккензи», кажется, обратили внимание на необычные параметры — по крайней мере, первые же примеренные штаны оказались подходящей длины. Да и ширины неплохой... Застегнув прилегающий к ним массивный ремень, Люк удивленно присвистнул и оглядел себя в зеркале. Если это не случайность, то, пожалуй, он наведается как-нибудь в их фирменный магазин.

— Ух ты, надо же! — за два с половиной месяца работы на него Ян успел уже намучиться, так что радовался теперь удачно севшим брюкам не меньше самого Люка. — Вот, держи-ка.

Он сунул ему узкую футболку и теплую мягкую толстовку на молнии.

— Я ж зажарюсь, — скептически глянул на вещи Люк.

— Вечером в горах? — Ян хмыкнул. — Даже такой полярный медведь, как ты, не зажарится. Но, если хочешь, можешь не надевать футболку. Уверен, спонсоры будут в восторге — а их клиентки тем более.

— Ты что-то путаешь, — покачать Люк головой. — Моя задача — заставить парней захотеть купить такие же шмотки, а не девчонок — захотеть купить меня.

— Ой, не нуди! — отмахнулся Ян. — Одевайся лучше,

пока солнце рабочее. Хорошо бы как раз захватить «золотой час». Снимем и в футболке, и без. И пусть потом сами вытирают. И вообще, сейчас все на свете продают либо практическая польза, либо непрактичные понты.

Это было логично, и Люк спорить не стал. Но спросил из чистого любопытства:

— А как же котики, дети и красивые девушки?

Ян хохотнул, отложил для себя стопку понравившихся вещей и накинул такую же толстовку, только другого цвета. Рукава оказались ему слегка длинноваты, и Люк довольно улыбнулся — значит, ему будут как раз. Кажется, не зря он согласился на эту рекламную кампанию — хоть оденется наконец-то как человек.

С этой приятной мыслью он натянул футболку, и она тоже оказалась в самый раз.

— Это было тогда, когда люди имели поголовное желание быть как все. А сейчас наплевать, какая красавица рекламирует тачку: потребитель клюет не на то, что к тачке прилагается, а на то, кто будет ей владеть... Непонятно? — Ян уселся в кожаное кресло, закусил губу, начал снова: — Короче, покажи куколку возле тачки, и ее купит пять человек. Покажи тачку на океанском берегу, а потом возле бизнес-джета, и ее купят пять тысяч. Люди любят свои мечты, а не навязанные абстракции. У тебя есть мечта? Кроме того, чтобы выиграть Олимпиаду?

Люк задумался. Вообще-то мечта была, но как-то раз он

уже озвучил ее вслух, и она прозвучала очень уж несерьезно. А впрочем, это же Ян. Ярран Майлз был настоящим профессионалом своего дела, влюбленным в свою камеру, но во всем остальном его точно нельзя было назвать серьезным человеком. А потому Люк признался с почти легким сердцем.

— Купить вертолет.

— Вертолет?.. — Ян посмотрел на него с таким удивлением, будто бы ожидал чего-то вроде «научиться танцевать сальсу» или «попробовать настоящий французский круасан».

— Лицензию пилота я уже получил в прошлом году, — добил его Люк, слегка нахмурившись. Ну какого черта? Люди постоянно обманывались его кудряшками, не рассчитывая, что под ними что-то есть, но Ян же уже не первый день на него работает.

— Значит, ты купишь тачку, если она стоит рядом с вертолетом, — пожал плечами Ян. — Как-то так реклама сейчас и работает.

— Нет. Я — не куплю, — решительно отрезал Люк и, подхватив свой рюкзак, пошел на улицу.

Бассейн манил. В теплом свете уже клонящегося к верушкам гор солнца вода заманчиво парила. Люк опустил в нее руку и довольно зажмурился — теплая, почти горячая. Он привык к холоду, но не любил его. И уже предвкушал, с каким удовольствием будет прыгать в этот пахнущий серой

кипятков.

Спортивный комплекс, конечно, стоило бы назвать скорее спа-комплексом, потому что тренажерный зал, пусть и по последнему слову науки и техники, бильярд и боулинг на полноценный спортзал все-таки не тянули. Но бассейн был великолепен — построенный буквой «Г», он вмещал и зону для прыжков, и четыре дорожки, и джакузи, и «лягушатник», и зону релакса со столиками, а небо с вышки можно было потрогать рукой.

— Нравится? — мистер Коннор присел на корточки и тоже опустил руку в воду. — Ничего себе...

— Интересно, а у дна она еще горячее? — вслух подумал Люк.

— Иди проверь, — предложил мистер Коннор.

— Мне надо отсняться для рекламы, — ни в какие горы уже не хотелось, но Ян набил сумку специальной аппаратурой и запасся едой для перекуса на природе. Да и тратить потом время на это не стоило. — Мы поднимемся по тропе.

— Не...

— Не слишком высоко, — опередил тренера Люк. Они работали вместе не так уж и долго, но Райан Коннор не был чересчур сложным человеком, и догадаться, что он скажет, труда не составляло. — Буду осторожен. С тропы не сойдем. В пещеру тоже не полезем.

Все это отлетело от зубов — и Люку даже не было стыдно в двадцать два года отчитываться перед «взрослым», как пя-

тилетнему мальчишке. Наверное, в первую очередь потому что это беспокойство было полностью оплачено из его собственного кармана. А во вторую... Мистер Коннор и его забота не душили, не гнули к земле. Он предупреждал всегда, но только один раз, оставляя за Люком выбор, прислушаться к предупреждению или нет. А после скандального ухода от тренера Гейли он чувствовал в себе силы поступить по-своему в любой момент. Вот только зачем? Все, чего он хотел в этой жизни — выиграть Олимпиаду. И даже то, что он только что с треском провалил свой шанс, не ставило на мечте крест — лишь отодвигало ее во времени. Но точно не давало права игнорировать голос разума, исходил ли он от тренера или из собственной головы.

— Не вернетесь до темноты — пойду вас искать, — предупредил мистер Коннор спокойно. Он тоже все это знал. А главное, Люк совершенно зря упомянул о пещере.

— Вернемся, — уверенно ответил Люк. — И я прыгну, — от предвкушающе глянул на вышку.

— Ладно, — мистер Коннор усмехнулся. — Я, пожалуй, тоже. И даже ждать тебя не буду.

И он пошел к раздевалкам, а Люк поспешил к показавшемуся на дорожке Яну, пока желание опробовать бассейн не пересилило.

Глава 3

«Луна» находилась в долине. С одной стороны отеля поднималась скала, довольно неприступная, серая, мрачная, как университетский декан, с другой текла река, которую сейчас переполнили талые воды и ливни, и оттого она выглядела вскипевшей, а две другие стороны показались Райану открытыми, и он недоумевал, где хваленая безопасность, пока не наметил себе беседку и декоративный мостик над прудом. Стоило ему подняться на мостик, как сперва раздался мелодичный негромкий звон, а потом нежный женский голос, совсем как в аэропорту, объявил:

— Для вашей безопасности доступ на выбранную территорию в данный момент закрыт. Пожалуйста, обратитесь к администрации комплекса, спасибо, всего доброго.

Райан тихо выругался. Не то чтобы он испугался, скорее, подсадовал, что вся фантастика его юных лет перешла уже к чертовой бабушке в обычную жизнь. Бионические руки? Видеосвязь? Беспилотники? Умные часы, которыми можно платить за все что угодно? Райан был убежден, что и голограммы давно бы разработали и внедрили, если бы потребителям не приелась видеосвязь и настолько не надоело голосовое общение, что они радостно вернулись ни к чему не обязывающей переписке в мессенджерах.

«Должно же у нас было что-то остаться клевой выдумкой,

— подумал он, покорно поворачиваясь, чтобы не злить невидимую мелодичную даму. — Роботы, полеты на Марс... Сделали фантастику реальностью, а зачем?»

Профессия тренера притягивала его именно этим. Преобразованием мечты в реальность, и потому ворчал Райан больше из-за того, что впереди маячили те самые «сорок». Ко всему, что было до них, Райан как-то привык. «Сорок» пугали, некий рубеж, после которого снова страшно, как после школы. А что потом?..

Харпер с оператором ушли на съемки, так что он обошел периметр, поглазел на мраморные крохотные таблички с кьюар-кодами возле растений — подразумевалось, что кому надо — наведет камеру и прочитает, что за хрень тут растет. Еще пару раз наткнувшись на голосовые предупреждения, Райан сообразил, что доступная для гостей зона огорожена из-за возможного разлива реки: туда, куда проход ограничили, вода могла зайти, выше — нет. Его заинтересовало, как же сохранится вся эта растительность, если тут все затопит, он не поленился, сунул нос под раскидистые ветки, обнаружил дренажную систему и микронасосы вкупе с кучей микродатчиков, обзавидовался елкам и баобабам, выпрямился, поискал камеру, которая все это время могла транслировать кому-то на экран его отключенный зад, не нашел. Райан потоптался, думая, шагнуть ли в другую сторону и еще раз вызвать фею «Луны» или не стоит, и над его раздумьями ехидствовал какой-то зверь в горах.

Его порадовала и одновременно обозлила доступность территории для людей на колясках. Он понимал, что ни в одном городе невозможно сделать такое количество автоматических пандусов и подъемников, и подобное выравнивание дорожек обойдется как выкладка их золотыми слитками, но, черт! Почему его отец после аварии был вынужден торчать в двадцати метрах от дома только лишь потому, что всю жизнь рулил грузовиком, а не многомиллиардным бизнесом?

Райан не мог сказать, что он человек среднего достатка. Не до такой степени, что он постоянно думал, чем бы заткнуть кредитную брешь или со страхом открывал счета дантиста. Но сейчас до него вдруг дошла истина простая и страшная: чем ты богаче, тем меньше ощущаешь свою инаковость, будь то цвет кожи, пол, количество шевелюры на голове или коляска, и все потому, что твои деньги дают тебе возможность никому ничего уже не доказывать или не чувствовать себя ущемленным. Пусть не в виде косых взглядов, а в раздражении, что тебе недоступно то же, что остальным.

«А мы почему-то поощряем бездельников и преступников, — подумал он, — вместо того чтобы сделать дорожки ровнее или установить парочку траволаторов, мы поднимаем пособие по безработице и заботимся, чтобы вышедший из тюрьмы громила не почувствовал себя изгоем среди добропорядочных граждан. Зачем?»

Он поглазел на фонтан, сейчас выключенный, и направился в коттедж переодеться, провожаемый криками каких-то

недовольных жизнью сурков.

Им отвели не самые роскошные, но очень комфортные домики, каждый на двух человек. По логике вещей отдельный домик должен был быть у Харпера, а второй у «обслуживающего персонала», к коим, собственно, относились и Ян, и сам Райан. Но парнишка звездной болезнью не болел, привык делить номера с сокомандниками и, конечно же, догадывался об истинном отношении Райана к своему оператору. Так что Яна Люк поселил во второй спальне своего домика, не спрашивая ничьего мнения, и Райан был ему за это благодарен. Теперь в его распоряжении были две спальни с кроватями «кинг-сайз», ванная с джакузи, веранда с панорамным остеклением, причем снаружи не было видно, что происходит внутри, — сначала Райан решил, что эти коттеджи для персонала: секретарей, массажистов, врачей и остальных, — но в гостиной лежала книга с подписями, и, полистав ее, Райан убедился, что в домиках до него останавливалась половина инвесторов Кремниевой Долины.

На вид все очень скромно, но даже стены, казалось, недоумевали, как человек из среднего класса попал сюда. «А вот так», — со злым весельем подумал Райан, надевая белоснежный халат, висящий в шкафу, и забирая оттуда же специальную сумку. Сервис — чтобы толстосумам не нужно было лишний раз заботиться о том, что взять с собой поплескаться.

Даже чертовы тапочки «со звериным оскалом» были все-

возможных размеров. Райан насчитал девять пар и едва не завыл. Неужели они считаются одноразовыми?

А в бассейне его ждал сюрприз.

— Вы здесь надолго? Извините, — с досадой закусил он губу, глядя на изящную женщину лет сорока в открытом купальнике и покрашенную так, что какие-то секунд двадцать Райан на нее просто тупо пялился, пытаясь понять, как все это будет выглядеть, когда потечет от воды. — Вы прыгать будете?

«А врача тут сейчас, наверное, нет», — мелькнула беспокойная мысль. Потому что женщина никак не была похожа на спортсменку, а просто так с вышки не прыгают. Это не велосипед, не фитнес и не волейбол. И ничем хорошим эскапада ее не закончится.

— Нет, зачем? — пожала плечами женщина и, сбросив парео — господи, что? Кто носит парео в бассейне? — начала настраивать оборудование для съемки. Прямо под вышкой на воде заплесало световое пятно, женщина обернулась, недовольно поморщилась и подошла к камере, присела и начала разглядывать бассейн в объектив. — А вы собираетесь прыгать?

— Ну да.

— Да ну. Вы умеете?

— Вообще-то я тренер по прыжкам в воду.

Женщину это не смутило.

— А я главный редактор «Призм», — отозвалась она, не

поворачиваясь. Видимо, ее полностью устраивало, что получалось в кадре, но камера требовала коррекции. Впрочем, Райан в этом не разбирался.

— Я не шучу.

— Да, я тоже. — Она встала, протянула Райану руку, усыпанную кольцами. Он даже пересчитывать их не стал. — Рэйчел Берн. Вероятно, мое имя вам ничего не скажет.

— Райан Коннор. Вам мое, скорее всего, тоже. Вы тут долго?

— Как пойдет. Вообще-то мне говорили, что, кроме меня и мистера Засранца с его женой, тут никого не будет.

— Мне даже вас не обещали, не говоря уже о Засранцах, — признался Райан. — Насколько я понимаю, вы приехали сюда что-то снимать.

— Да, цикл влогов про роскошную жизнь, — кивнула Рэйчел. — Спорт — это молодость и все такое.

— А мистер Засранец что снимает?

— Он ничего не снимает, он миллиардер, — усмехнулась Рэйчел, опасно выгнув ярко накрашенные губы. Опасно — потому что Райану на секунду показалось, что краска на них начнет лопаться и осыпаться. — По-моему, он из тех, кто очень удачно продал стартап ровно в тот момент, когда все говорили, какая это круть, и еще никто не понял, что ни на что это дерьмо на самом деле не годится. Жена у него, кстати, довольно милая, не удивлюсь, если это она напрограммировала, а Засранца просто держит на поводке, чтобы было

спокойнее. Так, ладно, я пришла первая, так что это моя полянка, не сворачиваться же мне, а завтра...

— Завтра, — Райан сложил руки на груди, — вам придется уступать не только мне, но и моему подопечному. Мы приехали тренироваться.

— Вот как... — Рэйчел с интересом окинула его взглядом. — Видимо, ваш подопечный — большая шишка, раз тренируется в таких местах. Ну или сын большой шишки... Может быть, мне стоит взять у него интервью?

Райан нахмурился. Вообще-то с Люка станется и согласиться. Внешность у мальчишки была типичного спортсмена, как их показывали в голливудских фильмах: смазливое личико, прикрученное к идеальному телу. Но еще до личного знакомства с ним Райан знал: под красивой оберткой скрывалось нечто куда более важное для любых достижений, что в спорте, что в жизни — отлично работающие мозги. Именно они помогали Харперу координировать абсолютно не подходящее для прыжков в воду тело, снимать ролики с тем неповторимым шармом, что очаровал миллионы, а еще — складно, красиво и абсолютно без всяких бумажек рассказывать на камеру о сложностях выбранного спорта. Серьезно, он даже междометий не использовал. Неудивительно, что именно его постоянно приглашали на телевидение и во всевозможные влоги, шоу и подкасты, хотя в сборной были и куда более опытные, умелые и именитые спортсмены.

И именно эти мозги были сложностью куда большей, чем

«неправильное» тело. Парень не был капризен, он был умен — и, как понял Райан, большинство тренеров, что имели счастье с ним работать, разницы не улавливали. Если Харпер не мог что-то сделать физически, он расшибался в лепешку, тренировался до кровавых соплей, ломал всего себя — и рано или поздно добивался результата. Но только при одном условии. Если понимал, зачем это нужно. И выбрал его, Райана, из немалого списка претендентов, по всей видимости, только по одной причине: крайнего и порой невыносимого занудства.

Райан знал за собой эту черту, как мог старался притушить желание постоянно объяснять на пальцах сложные моменты — особенно там, где можно было просто показать. Но именно это внезапно оказалось нужно Харперу. Впервые прочитав ему целую лекцию о работе толчковых мышц, важности правильной нагрузки сгибателей и разгибателей и прочих анатомических прелестях человеческого организма, Райан едва не побежал за сигареткой «после». Правда, тогда он еще опасался, что Люк просто постеснялся его остановить. Но на следующую тренировку тот притащил огромный анатомический атлас и записанный ручкой на листочке список уточняющих вопросов. Именно тогда Райан понял, что они сработаются, и дал себе зарок расшибиться в лепешку, но вывести этого мальчишку на Олимпиаду — даже если для этого придется прыгнуть с вышки вместе с ним и держать его ноги в воздухе.

— Не думаю, что это хорошая идея, — наконец отозвался он, и ресницы Рэйчел хлопнули чернящими веерами. — Люк готовится к соревнованиям. Не стоит опережать события. Интервью может дать ложное ощущение, что вершина уже под его ногами. Спорт — постоянное преодоление себя. Дашь слабинку, возомнишь, что ты все можешь, и тебя обойдет человек, который точно знает, что ему есть куда расти.

— Вот как... — Рэйчел прищурилась. Она смотрела с интересом, но у Райана сложилось впечатление, что интерес этот не касается того, что именно он говорил.

— Такое, наверное, только в спорте, — Все-таки продолжил свою мысль Райан. Ей было все равно, что он говорил, а ему было все равно, что ей все равно. — И подтверждение тому — новые рекорды. Каждый раз кажется, что вот он, предел человеческих возможностей... Мировой рекорд в тысяча девятьсот двенадцатом году в забеге на десять километров — тридцать минут пятьдесят восемь секунд, а в две тысячи двадцатом на той же дистанции — двадцать шесть минут одиннадцать секунд. Мелочь? Ну, кто знает, что будет через сто лет.

— О! Мы не знаем даже, что будет завтра, — Рэйчел улыбнулась и кивнула на воду внизу. — Вы хотели прыгнуть. Так прыгайте. Неужели вам так сильно мешает моя камера?

— Нет, если она не будет снимать, — Райан хмуро глянул на штатив.

— А если будет? — Рэйчел насмешливо выгнула бровь.

— Разве вам есть что прятать? — и она смерила его взглядом — внимательным, откровенным. Будь Райан лет на десять младше, то непременно залился бы краской и захотел прикрыться руками. Но ему было почти сорок, и он ответил той же монетой: склонил голову и окинул фигуру женщины тем же оценивающим взглядом, каким каждое утро отслеживал форму Харпера.

Ноги можно было подкачать. Руки — определенно стоило. Животик плоский, но не рельефный, хотя мог бы. А вот грудь была хороша. На ней Райан задержался. У купальника не было косточек, и мягкая тонкая ткань натягивалась на упругих шариках естественным образом. Ни одна спортсменка себе такого не позволит, но Рэйчел и не была ею. И это было хорошо. Наверное.

Она молча посторонилась.

Райан подошел к самому краю вышки, развел руки в стороны. Благодаря бесконечным роликам Люка он знал, как сейчас выглядит. Как играют мышцы спины, как напрягается обтянутая профессиональными плавками задница. Несколько секунд он обдумывал, какой прыжок сделать, а потом мощно оттолкнулся, одновременно набирая в легкие воздух.

Всего несколько мгновений полета, но это были красивые мгновения. А горячая вода показалась удивительно мягкой.

На вышку Райан не вернулся. И даже не поднял на нее глаза, когда вынырнул — сразу поплыл из глубокой «чаши» к дорожкам.

Но мысленно засчитал себе десять баллов за прыжок и остался этим доволен.

Глава 4

Яну хотелось стать горным козлом. Точнее, ему отчаянно хотелось перепрыгнуть вон на тот уступ, устроиться там над пропастью с камерой и снимать, снимать, снимать, но для этого нужно было стать горным козлом. Причем мутантом — иначе как он будет держать камеру?

— Вон туда! — командовал он Люку. — Еще. Еще. Нет, стой! Нет, еще! Да, вот так...

Люк его ненавидел сейчас. А вот Ян его просто обожал: ничего прекраснее его старенькая камера еще не снимала. Потрясающий природный фон — ровный, серый, местами только пятна свежего, напитанного влагой мха. И Люк, конечно.

— Шаг на меня, подальше от стены, тень ложится. Натяни капюшон. Ниже. Вытащи кудряшки. Все, снимай. Голову опусти. Теперь вверх. Покажи сиськи. Теперь ноги. Взгляд на меня. От меня. Осторожней! — последнее Ян громко выкрикнул, когда Люк оступился на сыпучем сланце.

Опять... Ян покачал головой и рассмеялся. Люк виновато улыбнулся, не без труда устояв на ногах, и вернулся в кадр. Это было просто поразительно! Просто поразительно, насколько это невероятно красивое тело оказалось неуклюжим. Поразительно, что сам Ян был менее неловким, чем Люк, и справлялся со своим не самым покорным телом го-

раздо лучше.

В мире было два места, где Люк Харпер чувствовал себя уверенно: в бассейне и за рулем своей машины. В любом другом пространстве он почему-то превращался в неповоротливого тролля, и Ян уже третий месяц ломал голову, что это за магия такая и кто проклял несчастного. Он был уверен, что у Люка нет никаких травм и заболеваний — он знал пределы физических возможностей тех, у кого они есть. Кроме того, тогда Люк мог бы выступать только на Паралимпиаде. Но встретив его в обычной жизни, поклонники Люка Харпера остались бы разочарованными: их кумир двигался так, будто переболел полиомиелитом. В легкой степени, конечно, но все равно.

При этом Ян ни разу не видел, чтобы он поскользнулся босиком на кафельном полу, ударился о трамплин, чересчур неудачно вошел в воду или что-то в этом роде. Но стоило Люку надеть даже самые удобные кроссовки, спортивные штаны и футболку — и он даже тренироваться в спортзале начинал хуже.

— Все? — Люк глянул на него умоляюще.

— Нет! — Ян подергал себя за футболку. — Снимай. Кстати, ты в плавках?

— Да, но штаны снимать не буду, — Люк послушно начал стягивать толстовку. — Это какое-то порно получится.

— Ну ты же останешься в ботинках, — хохотнул Ян.

— Ты видишь здесь воду? Вот я нет. А значит, это будут

просто трусы.

— Но они же будут!

Люк стянул футболку и улыбнулся в камеру.

— Снимай давай, — поторопил он, а Ян с трудом подавил желание поежиться, глядя на то, как холодный горный ветер треплет волосы и обдувает голый торс.

Он так и не смог понять, действительно ли Люку не было холодно, или он просто мастерски подавлял все инстинктивные попытки тела согреться. Хотя в последнее верилось с трудом — у него ведь даже мурашек не было. Вряд ли можно усилием воли подавить мурашки, правда? Хотя чем черт не шутит.

А впрочем, это было неважно. Главное — Люк отстоял на холодном ветру в лучах совсем не греющего оранжевого заката столько, сколько Яну было нужно. А потом тайна вдруг раскрылась сама собой, потому что толстовку Харпер натягивал поспешно и немедленно застегнул ее, подняв ворот.

— Ну теперь-то все? — поинтересовался он, и было ясно, что в этот раз, если ответ окажется «нет», съемки будут закончены принудительно.

— Чаю будешь? — Ян поставил камеру на надежный каменный выступ.

— А ты взял чай? — Люк удивленно на него уставился.

— В номере были пакетики, так что я стащил термос Коннора и заварил нам чай, — Ян улыбнулся. — А в мини-баре возле телека были шоколад и орешки.

— Скажи, что ты их тоже стащил.

— Конечно же, да! — Ян с довольным видом вытащил из рюкзака все нехитрое богатство.

Тропа уходила в горы, все больше и больше набирая крутизну каждую сотню метров — все выше и выше. Так что далеко они действительно не ушли — остановились хоть на какой-то высоте, чтобы можно было сделать фотки и — главное — видео. Снежные шапки впереди манили, и Ян пообещал себе, что через пару дней все же доберется, пусть даже и один, хотя бы до той расщелины, возле которой мигала красная лампочка. А пока было здорово и просто посидеть на верхотуре, посмотреть с камней вниз на долину и проследить, как зажигаются вечерние огни отеля.

Долина была пуста. Словно не только люди, но и животные исчезли отсюда в один прекрасный момент. Тишина почти космическая, как в вакууме.

Чай оказался вкусным и наверняка дорогим. Шоколад — горьким, настоящим. А орехи... Они просто были, за что оголодавший желудок уже говорил им спасибо.

— Красиво... — протянул Ян, шурша своим пакетиком.

Люк жевал шоколадку с самым сосредоточенным видом и смотрел перед собой, кажется, ничего особо не видя.

— Эй, — позвал его Ян, толкнув коленом. — Вынырни давай и посмотри на мир.

Харпер бросил на него какой-то затравленный взгляд и невесело улыбнулся.

— Красиво, да, — согласился он, окинув взглядом долину, и вдруг оживился. — А там что? — он показал пальцем куда-то на противоположный край. — Вертолетная площадка, что ли?

Ян присмотрелся, но ничего не увидел. Ничего, кроме синей от теней гор долины и бешеной какой-то, мутной речки.

— Ну вон там! — черт возьми, он никогда не слышал в голосе Харпера столько энтузиазма.

Ян все равно не увидел. Но если Харперу было настолько интересно...

— Да! — выкрикнул он радостно. — Точно, площадка!

Люк вскочил на ноги, всматриваясь в одному ему видимую точку.

— Хочу! — выдохнул. — Наверняка не просто так ведь. Экскурсии какие-то должны быть! — и он немедленно полез в карман за телефоном.

Ян одним глотком допил горячий сладкий чай и тоже поднялся на ноги. Заглянул Люку через плечо. Тот увлеченно листал сайт отеля. И долистал-таки до скромной строчки:

«Вертолетные экскурсии — бронирование заранее по телефону...»

Харпер, конечно же, немедленно взялся звонить. Ян хотел было напомнить, что уже поздно, но потом подумал, что для таких, как Люк Харпер, наверное, не так уж и поздно.

Но телефону оказалось все равно, кто по нему звонит — трубку не взяли, хотя Люк несколько раз настойчиво пере-

набирал.

— Ладно, утром, — наконец сдался он.

— Ну-ка посмотри на меня! — Ян с улыбкой прищурился, когда Люк непонимающе вскинул голову. — Хотя жизнь в глазах появилась. Расскажи давай, какой вертолет ты хочешь?

Харпер закусил губу. Глянул на уже почти скрывшееся за горами солнце. Оно нахально, как звезда футбола, бросило на прощание яркий луч и свалилось за вершину, и сразу похолодало. Харпер тряхнул кудрявым чубом и потянулся к термосу. Прислушался к внезапной семейной ссоре какой-то живности, которая все-таки, видимо, тут водилась, налил чаю в две кружки, уселся на свое место и снова взялся за телефон.

— Я выбираю между «Робинсоном» и «Эйрбасом», — сказал абсолютно серьезно и открыл, по-видимому, давно сохраненные вкладки. — «Эйрбасы» подороже, конечно, но зато смотри...

В следующие десять минут для Яна открылся новый чудесный мир причуд богатых и очень богатых людей. В конечном итоге он старался просто не смотреть на цены машин, которые показывал Харпер — особенно после того как тот указал на вертолет стоимостью полмиллиона американских долларов и буднично заметил: «На него даже не надо будет брать кредит. Правда, я хотел сначала купить квартиру...».

Ян знал, что спортсмены получают неплохие деньги за вы-

игрыши в соревнованиях. Но не думал, что настолько. Хотя, возможно, это были деньги спонсоров? Должен же Харпер получать от кого-то зарплату. Или, может, у него богатые родители?..

А впрочем, какая разница.

— Вот этот мне нравится, — сказал Ян, ткнув пальцем в очередной вертолет. Он и правда был симпатичным — весь стеклянный, аккуратный.

— Да! И мне! — впервые за все время их знакомства Люк посмотрел на него с настоящим восторгом. Искренним, мальчишечьим. Таким, что Ян наконец-то вспомнил, что на самом деле старше его на целых три года. — У него, правда, двигатель «Астазу» третий, но мне в общем-то больше и не надо.

— И правда, зачем больше-то? — поддержал его Ян, хотя понятия не имел, какие вообще бывают двигатели у вертолетов.

Люк довольно разулыбался, хотя у Яна закралось подозрение, что он раскусил его обман, и принялся собираться.

— Идем, а то мистер Коннор будет волноваться.

— Орать он будет, — Ян поморщился. — Идем.

И сделал шаг к скале, на которой оставил камеру.

Предательский сланец — горная порода, конечно, а не тапочек, Ян же не идиот, чтобы надевать в горы пляжную обувь! — поехал под ногой так быстро, что он успел только взмахнуть руками. В следующую секунду нога подвернулась,

и лодыжку пронзила боль.

Ян вскрикнул, и по мозгам немедленно стегнуло плетью адреналина. Но тут послышался шорох. Секунда — и Люк уже был возле него, готовый ловить своего оператора хоть над пропастью за капюшон. Но все оказалось не так страшно: ловить никого не пришлось, Ян поднялся сам, отчаянно ругаясь и хромя сильнее, чем обычно.

— Кажется, теперь мистер Коннор точно будет орать... — он виновато глянул на Люка. — Извини, больше никогда не назову тебя неуклюжим.

— А ты называл? — Люк вздернул бровь, но потом сам же рассмеялся. — Да ладно, чего уж. Я та еще корова на льду. А на тебя тоже надо было ботинки надеть. Там вторых не было?

— В твоих лапах я навернулся бы уже у бассейна, — отмахнулся Ян.

Это было правдой. Размер ноги у Люка был такой, что вкупе с узкой ступней ботинки ему было выбрать квестом хуже, чем подбор штанов. Но тут хотя бы был выход: Харпер заказал себе две пары ботинок по индивидуальным меркам и носил их теперь и с костюмами, и с джинсами, и даже с шортами, наплевав на то, как это выглядит.

Спонсорская обувь тоже относительно неплохо ему подошла, но была на три размера больше, чем у Яна.

Больше всего поражало то, что вся эта нескладность магическим образом исчезала, когда Люк оставался в своей рабочей одежде — то бишь в одних плавках. Если смотреть на

него в бассейне, то было невозможно заподозрить и намек на нескладность — никаких «лыж», никакой худобы или чересчур длинных конечностей. И глаза, и — главное — камера видели исключительно совершенство линий и физической формы. Даже лицо менялось — мокрые волосы переставали смягчать его своими фризовыми кудряшками, а, тренируясь, Харпер никогда не улыбался.

Яну нравилось ловить в объектив этот контраст и подчеркивать его — благо в последнее время Люк все чаще позволял ему монтировать ролики за него. И, похоже, в ближайшие пару дней только монтировать Ян и сможет...

— Ничего серьезного, — он поморщился. — Просто под-вернул. Но болит, собака.

— Я в детстве вечно с опухшими лодыжками ходил, — невесело усмехнулся Люк.

Он сходил за камерой, внимательно глядя себе под ноги, собрал термос и обертки от шоколадок в рюкзак и закинул его себе на спину.

— Ну идем, что ли? — и подставил Яну плечо.

УС1

И все было бы ничего, если бы не проклятый сланец. Хрупкие скользкие камни крошились под ногами, то и дело норовили выскользнуть из-под подошвы кроссовка, протаскать за собой.

— Так, давай осторожно, — сказал вдруг Люк. — На ногу вставай по-минимуму, опирайся на меня. Вернемся — я тебя

хорошей мазью намажу.

Это было что-то новенькое. Ян послушно следовал за ним, позволяя Харперу выбирать для них дорогу — осторожно, почти крадучись. И гораздо медленнее, чем они на самом деле могли бы идти.

Люк не подгонял его, не ругал за неосторожность. Нет, он аккуратно и заботливо помогал ему спускаться со склона, не торопясь, даже когда стало ясно, что вот-вот окончательно стемнеет.

— Коннор будет в бешенстве... — протянул Ян. Самого его гнев тренера не страшил... Но был неприятен.

— Бывает, — равнодушно бросил Люк. И покосился на Яна. — Ты его боишься, что ли?

— Нет, — Ян пожал плечами. — Вот еще! — фыркнул вдогонку. — Мне ж не пятнадцать. Просто... У меня отец вечно орал, — признался, чуть помолчав. — И чуть что — за ремень хватался. Не люблю, когда орут.

— Я привык, — Люк остановился, включил на телефоне фонарик и вручил Яну в свободную руку. — Свети себе под ноги.

— Все тренеры орут, да? — Ян поморщился. Лодыжка стремительно распухла, а рука с телефоном мгновенно замерзла. — Большой спорт невозможен без боли и крика.

— Все проще, — Люк усмехнулся. — Вышка десять метров. Попробуй докричись.

— Ну да... — Ян об этом как-то не подумал. Но все равно

считал, что Коннор слишком часто необоснованно повышает голос — как раз когда не нужно ни до кого докрикиваться. — Смотри, что это там?

Они уже дошли до лестницы, что помогала постояльцам преодолеть невысокую, но отвесную скалу в самом начале подъема. Она была словно ступенька для какого-то великана: прямоугольная, широкая сверху и ровная, отполированная ветрами и дождями в вертикальной части. Метра три, не больше — но по этой лестнице еще предстояло спуститься с больной ногой. Но сначала...

Люк тоже заинтересовался необычным явлением: сбоку от лестницы, в полуметре от основания «ступени» скалы пересекала странная линия — яркая, светящаяся. Словно молния или тонкая светодиодная нить. Ее было видно только сверху — стоило начать спускаться по лестнице, как ее загородили камни и растущие подле них кусты.

— Странная ерунда, — заметил Люк. — Пещера же точно выше. А это... как будто ребенок где-то плачет, нет?

— Нет, — не слишком уверенно ответил Ян. Он ничего не слышал, но, возможно, Люк удачнее стоял, или слух у него был острее. — Вряд ли ребенок, зверь, наверное, может, дикий кот?

Ян посветил на кусты телефоном, Харпер даже сделал к ним шаг прочь от тропы, но тут из-за скалы со стороны отеля вынырнул огонек фонарика.

— Люк! — раздался зычный голос Коннора. — Вы там?

— Да, — отозвался Харпер спокойно. — Идем.

Светящаяся нить была забыта, и они поспешили навстречу явно обеспокоенному тренеру.

Глава 5

Солнце ушло, а парней все не было, и Райан понемногу начинал дергаться.

Бар в «Луне» он нашел быстро: спуститься из административного корпуса по лестнице — и вот уже площадка с панорамной крышей, сейчас полуоткрытой, и видом на долину и речку-сумасбродку. Не так уж много миллионеров собирала «Луна» — Райан насчитал сорок посадочных мест, но сейчас он вообще был один, а чтобы вызвать бармена, пришлось нажимать серебристый звонок на столике. На звон выглянула мулатка, посмотрела на Райана и скрылась в кухне.

«Облом».

Пока бармен собирался почтить рабочее место своим присутствием, Райан шурился в типичный барный полумрак и рассматривал звонок. На серебро металл был не очень похож, и он постарался не думать, что это или белое золото, или платина. В конце концов, это не Эмираты, здесь как-то понты уже не в цене...

Выяснилось, что бармен отсутствует в принципе, потому что в зал вышла женщина с рецепции — Маргарет, вспомнил Райан.

— Простите, у нас сейчас минимум персонала, сэр, — с очаровательной улыбкой пожаловалась она. — Но всего шесть человек гостей, так что мы справляемся. Еще раз при-

ношу извинения, что заставила вас ждать.

А речь у них все-таки классно поставлена, подумал Райан. Интересно, сколько им платят?

— Лимонад? — попросил он неуверенно. Занятый звонком, он не успел подумать о том, чего ему хочется. И что тут в принципе могут приготовить. — Без сахара. Возможно?

Маргарет кивнула и скрылась за стойкой. Через пару минут донеслось жужжание какого-то аппарата, а потом дверь в бар открылась, и к Райану обрадованно устремился художочный плюгавенький мужчина лет сорока.

— Привет, привет, — крикнул он, размахивая руками. — Давно тут, приятель? О, я тебя что-то не знаю... Ты что, из этих?

— Из кого? — ошарашенно сглотнул Райан, не понимая, кого мужчина имел в виду.

— Ну, этих. Которые бизнес-ангелы и все такое. Да? Нет? — он плюхнулся рядом с Райаном, и у того настроение резко скакнуло вниз: от мужчины ощутимо пахло спиртным, хотя голос был трезвый. — Нет? Нет, значит. А кто ты такой?

— Я тренер, — деревянным голосом ответил Райан, и мужчина крикнул. — Райан Коннор.

— Готлиб, — мужчина схватил его руку и азартно затряс. — Готлиб Клейн. — Он посмотрел Райану в глаза, но, что характерно, руку не выпустил. — Э-э... ты меня не узнал?

— Нет, — признался Райан. «И слава богу».

— Значит, газет не читаешь? — расстроился Готлиб.

— Спортивные новости только, и то в интернете, — Райан вытащил руку из хватки Готлиба — крокодил форменный, спасибо, что не откусил. — Ну и всякое по поводу виз, перелетов, ограничений. Больше меня как-то ничего не интересует, знаешь ли.

— А «Фокус»?

— В цирк я тоже не хожу, — сквозь зубы выдавил Райан.

— Это моя газета, — обиженно заметил Готлиб. — Миллионный тираж по субботам. «Новости, которые вам не расскажут больше нигде».

Вышла Маргарет, и она спасла Райана от большого конфуза. «Фокус» он, конечно, не читал, просто он еще из ума не выжил, но по слогану вспомнил, кому авиакомпаниям обязаны слухами про змей в обшивке салона, а Эверглейдс — паломничеством идиотов, верящих в разумную расу инопланетных рептилий. Кажется, парочка идиотов даже вступила с инопланетянами в тесный контакт. А может, не парочка — как собрали крокодилье пиршество, так и собрали.

Райана подмывало спросить, он и есть мистер Засранец, или Готлиб еще какой-то неучтенный гость? Хотя Маргарет сообщила, что гостей всего шестеро, то есть Райан, Люк, Ян, Рэйчел и чета Засранцев. Или Маргарет их троих за настоящих гостей не посчитала?

Маргарет как раз принимала у Готлиба обширный заказ и старалась не очень меняться в лице. Ей что-то не нравилось.

— Водки нет, сэр, — отчеканила она.

— Вчера была! — вскинулся Готлиб, и на него пала тень.

— Для тебя водки нет, солнышко, — ласково проворковала появившаяся из темноты худая, как жердь, женщина и жестом позвала Маргарет. Готлиб опасливо смотрел на, по всей видимости, жену, а та уже решила супружеские проблемы, и Райану пришлось снова представиться — положение обязывает, черт бы это все побрал.

— О, как интересно, — щурясь, пропела женщина и усе-лась напротив них в кресло. — Спорт — это здорово. Меня хватает только на йогу, иначе спина становится просто ни к черту. С моей работой спасают только йога и массажист.

— А я вот гуляю, — похвастался Готлиб. — Утром три тысячи шагов и по вечерам.

— А кто вы по профессии? — вежливо спросил Райан его жену. Надо же было уважить, раз она намекала.

— Программист, кто же еще, — улыбнулась женщина. — Зовите меня Энн, мне так больше нравится. Вообще меня зовут Анаис Белинда, но это негуманно, особенно с фамилией Клейн. А если хотите знать девичью фамилию... она почти как у Пикассо. Такая же бесконечная.

Райан начинал понимать, почему Рэйчел обозвала эту парочку «мистер и миссис Засранец». Внешне они были разными, и если Готлиб был во всем запанибрата, то Энн держала дистанцию, но манера убивать собеседника количеством слов в единицу времени прослеживалась что у мужа, что у жены. «Та же плоть, та же кровь» — говорила бабушка, пра-

ва была, как ни крути.

— Что ты заказала мне, солнышко? — заискивающе заворковал Готлиб, Энн прикинулась, что его вовсе не слышит. — Кстати, а тренер какой именно? По гольфу, что ли? Или по верховой езде? Или, может, — он хохотнул, — вообще личностного роста? А что, нынче тоже почти спорт.

— По прыжкам в воду, — неохотно ответил Райан. — И я здесь не на отдыхе. Сопровождаю своего спортсмена.

— Прямо так серьезно? — то ли удивилась, то ли восхитилась Энн. — И прямо соревнования?

— И прямо соревнования, — кивнул Райан, стараясь не раздражаться.

— Но если вы тренер, то, значит, и сами что-то выигрывали? — Энн посмотрела на него с искренним интересом, но при этом так сузив глаза, что до Райана дошло — она крайне близорука. — Что? Олимпийские игры?

— Да, — обычно Райан гордился своими достижениями, но сейчас отчего-то стало неловко. Энн и Готлиб смотрели на него теперь как на небожителя. И Райан не стал добавлять, что выиграл Олимпиаду дважды и один раз взял серебро.

— Милая, ну за это ведь обязательно надо выпить! — взмолился Готлиб.

— Да, но ты не будешь, — отрезала она.

Райан посмотрел за окно. Там было уже совсем темно.

— Ночью в горы не ходи, — Готлиб подлил масла в огонь его разгорающегося беспокойства. — Говорят, тут полно

призраков.

— Кого?! — не сдержался Райан и уставился на Готлиба.

Показалась Маргарет с бокалами, поставила перед Готлибом такой же точно лимонад, какой был у Райана, а Энн принесла джелато. Готлиб поник, но запал не растерял.

— Какая гадость, как ты это пьешь? — грустно спросил он. — Так вот, о призраках. Тут когда-то была деревня, знаешь? — Райан кивнул. Сбежать бы и пойти искать ребят. — На сайте написано, что все дома выкупили, кому-то построили взамен жилье в Беверли, это там, за перевалом, где вся горнолыжная движуха, а кому-то просто выплатили деньги. Но это вранье.

— Не морочь Райану голову, золотце, — металлическим голосом предупредила Энн. — У тебя миллион идиотов и без него.

— А что на самом деле? Крокодилы или крысы в канализации? — спросил Райан, Энн расхохоталась. Готлиб закусил пухлую губу.

— Почти никого не осталось в живых, — уверенно заявил он, не обратив на подначку внимания. Наверное, уже привык. — Я провел собственное расследование. В Беверли живет только одна семья, связанная с Куайт-Вэлли, и те то ли племянники, то ли внуки — короче, наследники. А остальные... а нет никого остальных.

— Куда они делись? — безразлично поморщился Райан, допил лимонад и встал. Не то чтобы его это интересовало.

— Так здесь орудовал серийный убийца! — обрадовался Готлиб, и Энн, потеряв терпение, перегнулась через стол и дернула его за рукав. — Вырезал всю деревню почти подчистую. Его, правда, поймали. А может, и не его. Но просто сам факт. Он все еще жив, я его даже видел. А ведь двадцать лет прошло. И слышал, да. Ходит по горам, сюда не суется, естественно, тут датчиков понатыкано как у собаки блох. Но бормочет. А еще тут есть пещера. Ее исследует какой-то трескучий старикан, а его помощника уже нет в живых. Кстати! Самого старикана сегодня свезли на скорой. И, главное, все делают вид, что ничего не случилось. Нормально?

Райан коротко кивнул Энн и начал тактическое отступление. Как раз вовремя — до сих пор Энн, похоже, оставалась в счастливом неведении относительно состояния своего мужа — пока не наклонилась к нему и не унюхала амбрэ. Готлиб здорово рисковал — расплата оказалась неминуема.

— И что это было? — прошипела она, Готлиб захлопал глазами. — Ты где успел найти выпивку? Я же сказала тебе ничего не подавать!

Райану было не до того, чтобы наблюдать их разборки. Самое ценное от мистера Засранца он получил — объяснение, зачем в «Луну» приезжали парамедики, и довольно. Нужно срочно проверить, не вернулись ли Люк и Майлз в дом, и, если нет, пойти их искать.

Парней не было. Не было от них и сообщения — но как раз это было ожидаемо. В горах вряд ли ловила сеть.

Райан очень старался не злиться. В конце концов, они уже давно взрослые: Харперу было двадцать два, а татуированному недоразумению все двадцать пять. Еще немного — и дело будет ползти к тридцатнику, а ума... Райан стиснул кулаки. Неважно. Майлз — не его забота. А вот Люк не стал бы опаздывать, если на это не было веской причины. Вескую причину, чтобы застрять ночью в горах, Райан мог придумать только одну, и это никак не добавляло спокойствия.

— Черт бы вас побрал! — вслух выругался он, чувствуя себя нерадивым папашей.

На секунду мелькнула мысль просто забить — ну не нянька же он взрослым людям! Но Райан слишком хорошо себя знал, а потому не стал оттягивать неизбежное, копя раздражение и беспокойство: взял фонарик, рюкзак с аптечкой, пару бутылок воды и пошел по тропе в горы.

К счастью, далеко забираться не пришлось. Харпер и второй нашлись за первым же поворотом. Райан обвел обоих фонариком и с облегчением выдохнул: видимых повреждений на Люке не наблюдалось. А вот Ян хромал — ну то есть, он хромал всегда, но в этот раз больше обычного.

— Что произошло? — сухо спросил Райан.

— Ногу подвернул, — Ян вымученно улыбнулся. — Обратно в три раза дольше шли.

— Что, нельзя было быть осторожнее? — Райан стиснул

зубы. Вот именно поэтому Ян казался ему мальчишкой куда младше Харпера. Потому что, в отличие от него, Люк думал, что делает, держал обещания и следил за тем, куда ставит ноги. Впрочем, Райан тут же устыдился своих мысленных нападков: Ян бы рад, возможно, быть просто осторожным, но получалось у него не всегда. Но все равно! Не настолько все плохо ведь!

Улыбка сползла с хищного, и без того не слишком симпатичного лица Яна.

— А кто сказал, что я не был осторожен? — недовольно осведомился он. — Это просто случайность. С любым могло произойти.

— Но произошло почему-то с тобой.

— Я просто оступился! — окрылся Ян. Райан подумал — хватит, нужно что-то срочно сказать... нейтральное.

— Потому что вечно суетишься без дела, — нашелся он.

— Это, черт побери, моя работа! — Ян уже почти кричал, и Райан тоже невольно повысил голос:

— Так и делай свою чертову работу, никому не мешая!

— Да пошел ты! — Ян повернулся к Харперу, стащил с его плеча свой рюкзак и быстро пошел по дороге, припадая на поврежденную ногу, но вполне резво.

— Ну, и? — Райан развернулся к Люку. — Нормально он ходит!

— У вас к нему что-то личное, мистер Коннор? — в голосе Харпера слышалось неприкрытое осуждение.

Райан помолчал. Нет, личным это точно не было. Он недолюбливал таких, как Ян, всех абсолютно одинаково. И говоря “всех”, он разумеется, не имел в виду физические особенности.

— Не люблю, когда выпендриваются, — подобрал он обтекаемую формулировку.

— Он не сделал ничего плохого, — заметил Люк довольно холодно, и это было впервые, когда он позволил себе такой тон. — И если уж на то пошло, то работает он на меня.

«Как и вы», — буквально повисло в воздухе.

Райан скрипнул зубами. Парень был прав, и от этого было только хуже.

— Я беспокоился, — процедил он сквозь зубы.

— И, видимо, теперь рады, что все хорошо, — съязвил Харпер. — Ян не виноват, он действительно оступился прямо на дороге, — добавил затем, снова вернувшись к привычно спокойному, почти равнодушному тону. — И я буду признателен, если вы больше не будете на него нападать. Не только по этому случаю. Вообще.

Оставалось только поражаться, как быстро они поменялись местами. Пару секунд назад Райан отчитывал одного парня, а теперь второй, кажется, взялся отчитывать его самого.

— Я постараюсь, — буквально выдавил из себя Райан и, крутанувшись на каблуках, тоже пошел к дому.

Этот дерьмовый день стоило закончить как можно скорее.

I

Нога опухла так, что Яну пришлось расшнуровать кроссовок, чтобы его стянуть. Больше всего отекла, конечно, лодыжка, но и ступня распухла тоже. Чертыхаясь и откровенно матерясь, Ян выпутался из одежды и пошел в душ — благо в этом чертовски дорогом номере ванная комната прилагалась своя к каждой спальне. Да еще и с полным фаршем: начиная от дорогих бритвенных станков и заканчивая, по всей видимости, еще более дорогой косметикой для мытья, после мытья, до мытья и, наверное, даже вместо мытья — Ян не присматривался, но подозревал.

И пахло все, кстати, просто на отвал башки. Можно было бы шампунем вместо духов натираться, если бы запах был хоть немного более брутальным. А так — что-то цветочное, слегка кислое, чуть терпкое. Скорее девчачье, но Яну нравилось все равно. Даже настроение немного поднялось.

И халаты тут были отпадные. В квартире Яна такого атрибута не водилось отродясь — и вряд ли когда-нибудь появится, — но в гостиницах он пользовался ими с удовольствием. Особенно такими шикарными, как этот.

Он как раз устроился в халате на кровати, пытаясь выяснить, как подключиться к вай-фай, когда в дверь вдруг постучали.

— Да! — крикнул он, надеясь, что это не Коннор — его

рожу видеть не хотелось до тошноты.

Но это был не Коннор. В спальню вошел Люк с мотком эластичного бинта и какой-то банкой в руках. Молча пересек комнату, уселся на кровать. И довольно бесцеремонно подтянул к себе поврежденную ногу.

— Ты заметил? — поинтересовался Люк, обмазывая уже начавшую синеть лодыжку густой, остро пахнувшей ментолом мазью. — Ты первым начал орать.

— А что еще я должен был делать? — запала на негативные эмоции после горячего душа у Яна не осталось, так что ответил он без огонька, почти спокойно.

Ян не ожидал, что он придет. Такие, как Люк Харпер, обычно заботятся только об одном человеке — о себе самом.

— Не знаю, — Люк поставил его ступню на простыню — мази нужно было впитаться. — Я орать не умею.

— А тебе и не надо, — усмехнулся Ян. — Тебя все и без того слушают.

— Прямо уж все, — Люк вытянулся на спине, закинув руки за голову.

— Иди сюда, — позвал его Ян. — Ты показал мне свои игрушки — давай теперь я тебе свои покажу. Вот, — он открыл фотографию, сохраненную в отдельной папке. — Не смотри, что старый и страшный, на любом бездорожье вывезет. Армейская модель.

И он показал подсевшему к нему Люку свой мотоцикл. Тот подался вперед, заслонил кудряшками экран. До Яна

донесся запах шампуня, но определенно не отельного. Что-то травянистое, пряное. Почти неприятное.

— Это твой? — спросил Люк. — Прямо твой собственный?

— Да, — Ян невольно улыбнулся такому вопросу. — Достался от отца. Я думал купить другой, но сейчас просто пластиковые скорлупки, а не мотоциклы. Зато по цене твоих вертолетов.

— Он как «Ми-6», — Люк обернулся. — Знаешь такой?

— Знаю «Апач», — Ян мысленно возблагодарил свою любовь к американским боевикам.

«Ми-6» — русский военный вертолет

«Апач» — американский военный вертолет

— Да, что-то в этом роде, — кивнул Люк. — Надежный, мощный, тяжелый. Как ты его таскаешь?

— С трудом, — признался Ян. — Но привык уже. Отец с детства меня на него сажал. Говорил, что мы ж в Техасе, нужно с детства уметь сидеть в седле.

— Мне показалось, что вы с отцом не ладили, — тон Люка стал осторожным. — Он ведь бил тебя.

— Ну не только же бил, — Ян нахмурился, пытаясь понять, как ответить на неожиданно сложный вопрос. — Он был строгим, да. Иногда чересчур. Но он многому меня научил, да и в принципе... Скажем так: он был строгим отцом,

но он был отцом.

Люк помолчал.

— Мой не был, — тихо, почти шепотом сказал затем. — И строгим тоже нет. То, что он творил, называется по-другому.

Внутри что-то кольнуло. Ян слишком хорошо понимал, что скрывается за этими словами.

— Поэтому ты привык, что на тебя орут?..

Люк горько усмехнулся.

— Да говорю же... Для меня это не ор даже. И я совершенно точно знал, что никто из тренеров не посмеет поднять на меня руку.

— Поэтому ты прикосновений шарахаешься? — Ян вспомнил пару таких эпизодов.

— Шарахаюсь? — Люк удивленно на него посмотрел.

— Ну я хотел похлопать тебя по спине, а ты прямо отскочил.

— А... — Люк нахмурился. — Не знаю. Не помню. Может, болело что-то. Правда, — он усмехнулся, — у меня все время что-то болит. Уже почти не замечаю.

— Не замечаешь, как болит, не замечаешь, как орут... Холод терпишь, как робот, — Ян посмотрел ему в глаза. — А что замечаешь тогда?

— Ошибки, — Люк улыбнулся. — И воду. Она разная всегда, в каждом бассейне.

— А что-то поживее? — снова не удержался Ян. — Девушек?.. В принципе людей? Небо над головой?

— Ну... У меня была девушка... — Люк равнодушно пожал плечами. — А вот бассейны я предпочитаю крытые. Небо — только отвлекает.

— Все-таки мир куда больше бассейна, — покачал Ян головой. — И им нужно уметь наслаждаться, особенно, когда молод и богат. Знаешь, как говорят? “Всех денег не заработаешь”. А в твоём случае — медалей.

— Так говорят только неудачники.

Очередной невозмутимый ответ отрезал все дальнейшее желание развивать тему. Словно ведро со льдом на колени опрокинули. Ян не был карьеристом, но и неудачником себя не считал. Здесь же, в этом безбожно дорогом отеле, рядом с покупающим вертолеты и квартиры Харпером, он вдруг почувствовал себя человеком второго сорта. Калекой, неспособным даже прогуляться в горы без происшествий. Наемным рабочим, получавшим ежедневный кусок из рук хозяина. Даже одежда на нем была та, что ему отвалили с барского плеча.

Неловкую неуютную тишину нарушил Харпер. Он вернулся к ноге Яна и быстро, ловко забинтовал ее эластичным бинтом, предварительно изолировав слой мази обычным марлевым.

— Завтра вечером поменяю, — сказал деловито. — Размотать сам можешь, но обратно лучше я. И днем не снимай, ходи с ним.

— Ладно, — согласился Ян для проформы. Ему уже бы-

ло плевать и на ногу, и на то, как он будет работать завтра, прыгая как контуженный воробей.

— Научишь меня? На мотоцикле? — очередной вопрос снова поставил в тупик.

Да что с этим человеком не так? Ян внезапно разозлился. Неужели можно быть настолько глухим к чужим эмоциям? Или настолько равнодушным...

— Не знаю. Посмотрим, — буркнул Ян. И буквально заставил себя добавить: — Спасибо.

— Все еще злишься на мистера Коннора? — Люк нахмурился.

А Яну... Яну захотелось его ударить. Вот прямо с размаху, чтобы остался фингал. Чтобы больше не задавал idiotских вопросов и не строил из себя хрен знает что.

— Нет. Нога болит, — соврал Ян. — А мистер Коннор твой пошел в жопу.

— Сейчас пройдет. Это хорошая мазь, — Люк ободряюще похлопал его по ступне и... снова сел рядом. — Покажи еще, — попросил, кивнув на телефон. — Есть видео?

Несколько долгих секунд Ян всерьез собирался его прогнать. Из комнаты, из коттеджа — а лучше сразу послать туда же, к мистеру Коннору. А потом до него дошло: Харпер все равно ничего не поймет. Посчитает его больным идиотом, истерящим на пустом месте. Да, собственно, наверное, так и было. Оставалось либо принять положение дел, затолкав так некстати проснувшуюся гордость поглубже в недра

обиженной души, либо увольняться к чертям.

Выбор без выбора.

Ян порылся в медиатеке, загрузил видео и пихнул телефон Харперу. Он не злился, нет. В общем-то Люк честно сказал, что думает. Возможно, это даже можно считать своеобразным жестом уважения. Но от горького, мерзкого привкуса собственной никчемности это никак не спасало.

I

Глава 6

Повсюду были туман и крупные капли росы. В них сверкали лучи встающего где-то за горами солнца, невидимого в мутной дымке все того же тумана, смешанного с облаками — а может, это облака пытались стать туманом или наоборот?..

Люк пожалел, что надел штаны и кроссовки. Нужно было идти прямо в плавках и халате. А теперь они намокнут, и придется думать, где их сушить. Хотя... Можно просто попросить Яна сфотографировать его прямо в мокром, да и забыть все где-нибудь в шкафу. Наверное, уж высохнут как-то за четыре дня.

В столь ранний час отель был совершенно пуст. Мистер Коннор сказал не тренироваться сегодня, но Люк и не будет. Просто познакомится с вышкой, попробует воду.

От бассейна валил густой молочный пар, кажется, сразу над водой превращаясь в облака. Люк нахмурился. Рассветный горный воздух был почти по-зимнему студеным, и раздеваться не слишком-то хотелось. Может, стоило повременить, подождать, пока солнце согреет долину, разгонит холодную муть?..

Он подошел к бассейну. Воды почти не было видно под паром. Наверное, сверху, с вышки будет ощущение, что прыгаешь в облако. Такого с Люком еще не случалось — и это точно не то, что можно было пропустить из-за какого-то хо-

лода.

Но сначала разминка. Прямо тут, у воды. Годами отточенные движения, разогревающие мышцы за считанные минуты.

Жарко не стало, но одежду Люк снимал уже без колебаний. Буквально взлетел по удобной, еще сухой, не считая росы, лестнице на вышку. И замер, ослепленный пробившимся сквозь пар, туман и облака солнечным лучом.

Вот сейчас нужен был Ян с его камерой. Это утро продало бы спонсорские шмотки куда лучше, чем жалкие потуги Люка. Но... Какое же счастье, что никаких камер тут не было.

Не думая пока ни о технике, ни о красоте прыжка, Люк разбежался, мощно оттолкнулся на самом краю, взмывая в воздух, расправил руки... Не секунду даже — несколько кратких мгновений — он летел над непроглядным паром, словно птица над облаками, а потом выставил руки над головой, сцепил привычным жестом ладони и пробил ими сначала пар, а потом воду.

Первый прыжок всегда обжигал холодом. Сегодня впервые обожгло жаром. Люк вынырнул, хватая ртом воздух и чувствуя, что улыбается. Бортов не было видно, голова попала прямиком в облако пара, и он лег на горячую, пахнущую серой воду. Поплыл, вытянув вперед руки. Вот так, вслепую, бассейн казался просто бесконечным.

Вода очень скоро перестала казаться горячей — стала просто теплой, ласковой. Но Люк покинул ее без сожаления

и бегом бросился к вышке — только бы испытать все это снова.

Ну и, может, все-таки закрутить пару винтов и складок — не тренировка, нет. И даже не разминка. Просто ему так хотелось.

Нет, нельзя. Тренер сказал отдыхать. Просто поплавать. Погулять.

На самой вышке он затормозил. Прошелся по ней. Воздух уже жег кожу холодом, с волос на плечи сыпались капли остывающей воды. Тело рвалось обратно в воду — напрячься, взлететь, сделать все красиво.

Люк подошел к самому краю. Посмотрел вниз.

А потом взмахнул руками, оттолкнулся и закрутил самый сложный винт из тех, что умел.

Он уважал мистера Коннора — как лучшего из своих тренеров. Как человека, к которому готов был прислушиваться. Как старшего товарища в конце концов. Но сегодня он доверится своему телу и сделает так, как хочется ему самому.

Туман был дьявольски красив. Серый, прозрачный, истинная пелена тьмы. Ян пожалел, что не разбудил Люка, утренняя зябкая фотосессия была бы прекрасной мстью за все. За что — Ян не мог сказать точно, но был бы удовлетворен.

Он шел по влажным дорожкам, ему казалось, что в целом

мире нет никого, все плавало в серой взвеси, где-то орал койот или еще какая-то безбашенная зверюга, и Ян жалел, что ему не попадается ни единого камешка. Пнуть бы сейчас его носком кроссовка, как в детстве, когда все проблемы решались кое-как. А может, то были и не проблемы.

Со стороны послышался размеренный стук, Ян насторожился, но к стуку добавились голоса, и стало ясно, что нет ничего таинственного. Персонал готовится к новому дню, может, везут что-то в столовую, а кухня здесь хороша.

Ян оглянулся, заметил скамейку-качели под тентом, оценил, что она не настолько влажная, чтобы на нее нельзя было сесть, и устроился на ней, мерно покачиваясь. Качели не издавали ни единого звука, впрочем, койот все равно бы их заглушил.

—сезон спаривания, вот он и орет, — услышал он мужской голос и хмыкнул: ну да, природа берет свое, но зачем при этом так надрываться?

— Это не койот, Кенворт, — возразила женщина. Ян припомнил — похоже на ту милую девушку, которая вчера занималась их расселением. — Это похоже на человека.

— Чушь, — отрезал Кенворт, и какое-то время Ян не разбирали их разговор, пока ветер снова не подул в его сторону, а койот наконец не заткнулся.

— Мег, прекрати, — Кенворт казался уже раздраженным. — Все знают, через что тебе пришлось пройти, включая лечение. Допустим, на это закрыли глаза. Что будет, если ты

скажешь об этом мисс Уайтбридж? Не знаешь? Она не захочет рисковать и выставит тебя обратно в Беверли, и получать там ты будешь гораздо меньше... чаевых.

Женские шаги направились в сторону Яна, потом прекратились, затем начали удаляться. Ян решил, что Маргарет вообще ушла, но она запальчиво начала выговаривать Кенворту. От тоски Яну было безумно интересно, но чертов койот опять начал драть глотку и заткнулся только тогда, когда от без сомнения крайне загадочного монолога осталось только загадочное не меньше:

— Мистер Кисида сломал ему руку, когда вытаскивал.

— Ты идиот.

После этого Маргарет уже уверенно поцокала по направлению к Яну, заметила его, разумеется, приветливо поздоровалась — персонал вышколен до невозможности, — и ушла в туман. Ян сидел, проклиная койота и вспоминая, не слышал ли он чего-нибудь...

Ах да, разумеется, слышал, только не он, а Люк. Люк решил, что где-то плачет ребенок, а Ян усомнился в этом предположении. И еще они видели светодиодную нить. И есть пещера, но если верить мистеру Коннору, а не верить ему оснований нет никаких, ее изучают, и она находится под охраной государства. Значит, пещеру можно вычеркивать, хотя было бы классно туда залезть.

А еще Ян слышал подкаст про маньяка, если бы этот подкаст еще можно было найти и еще раз прослушать, но Ян не

помнил ни ресурса, ни имен, ни даже примерной локации.

И если Ян поделится с кем-то своими сомнениями и репликами бессвязного разговора, то получит от Люка или мистера Коннора ту же характеристику, которой Маргарет наградила Кенворта. Не то чтобы Ян обиделся или его самооценка бы пострадала, но лучше было бы обойтись без клейма.

Он послушал еще, как страдает от одиночества койот, в перерывах считая стук колес тележки на стыках, померз, а потом поднялся и направился в коттедж. Время близилось к завтраку, нужно было переодеться — не то место, куда можно явиться поесть в старом худи и джинсах, которые помнят еще старшую школу в маленьком городке.

— Они не отвечают! — Люк сбросил вызов и бросил телефон на стол.

Мистер Коннор удивленно на него покосился, не отрываясь, впрочем, от своей овсянки.

— Кто? — уточнил он.

Утренняя эскапада, после которой у Люка приятно и привычно болело все тело, прошла для него незамеченной — и Коннор, и Майлз проснулись поздно, когда Люк давно уже вернулся в номер. Теперь же они все чинно завтракали в пустом ресторанном зале. «Луна» и тут не подвела: преувеличенно скромный интерьер, разве что едва заметные логоти-

пы на приборах намекали на место их производителя в мировом рейтинге ювелирных компаний.

Стол хоть и не ломился, но еда приятно отличалась от обычных гостиничных завтраков свежестью и явным отсутствием посторонних поставщиков. При этом было как-то незаметно, чтобы в зале шнырял персонал, — то ли они и должны были быть незаметными, то ли сейчас, в межсезонье, был только один расторопный официант.

— Вертолетчики, — пояснил Люк и обернулся к Яну. — Пойду схожу до вертолетной площадки. Пойдешь со мной?

Ян выглядел то ли сонным, то ли сердитым. Он машинально комкал хрустящую тканевую салфетку, и казалось, что воздух трещит.

— А нужен? — сухо отозвался он.

Люк растерянно моргнул.

— Мне казалось, тебе было интересно... — протянул он.

Ян сердито — все-таки сердито, да — ткнул вилкой в толстенький блинчик с каким-то напрочь ароматным сыром.

— Ладно, возьмем рюкзак со шмотьем и поснимаем тебя в разных локациях, — решил он. — В том числе у вертолета, если получится подойти.

Мистер Коннор промолчал, а Люк запоздало ощутил некоторое напряжение, которое, видимо, витало в воздухе уже с начала завтрака. Точно. Они ж с Яном вчера поссорились. А у Яна к тому же болела нога.

— Или тебе будет сложно ходить по скалам? — Люк по-

чувствовал себя идиотом. Конечно, будет! Даже и без больной ноги.

— Там вроде нет особых скал, — пожал плечами Ян. — Если не будем бегать наперегонки и играть в салки — вполне дойду.

— Дать тебе таблетку? — хмуро глянул на него мистер Коннор.

— Спасибо, обойдусь, — процедил Ян сквозь зубы.

— Я возьму с собой, — быстро сказал Люк. — Ногу сейчас перебинтуем потуже.

Мистер Коннор пожал плечами, мол, делайте, что хотите. Ян встал, так и не осилив гигантскую порцию блинчиков.

— Я соберу сумку, — бросил он Люку. — Все равно, какие шмотки?

— Абсолютно, — Люк благодарно ему улыбнулся. — Спасибо.

На это Ян почему-то фыркнул и ушел, прихрамывая.

— Эй-эй! — услышал Люк окрик настолько властный, что машинально застыл на месте. Вряд ли администрация позволила бы себе такое обращение, даже если бы он испортил что-то ненароком в этом золотом раю. Или он умудрился сломать что-то в бассейне, и сейчас ему или выставят счет, или просто вставят? Второе было бы предпочтительней, учитывая, на какие деньги тут можно было ненароком попасть.

Вряд ли спонсоры погладят за это по головке — хотя, конечно, оплатят. Куда денутся.

Но к нему спешила не сотрудница с чем-то, подтверждающим нанесенный отелю ущерб, а худенькая леди с короткой стрижкой и офигенными ногтями. Люк даже залип, потому что такие ногти он видел только в журналах у всяких селебритиз.

«Кому вообще нужны такие когти? — растерянно подумал он. — Как она с ними живет?»

Но женщина, казалось, такими деталями вовсе не заморачивалась, и длина ногтей ее не смущала ни капли.

— Ты, значит, и есть тот самый прыгун, — довольно кивнула она, остановившись на расстоянии вытянутой руки и бесцеремонно Люка разглядывая. — Прости, вчера я встретила твоего тренера, а сегодня видела тебя в бассейне. Ты меня опередил, но честно, ты пришел раньше, чем я, плюс я знала, что сегодня твой день, поэтому просто понаблюдала за тобой. Очень эффектно. Если позволишь, дам тебе пару советов.

— Вы кто? — спросил Люк и отошел на два шага, но леди это не смутило. Ее, похоже, в этой жизни совсем ничего не могло смутить, по крайней мере, не Люк, это точно.

— Рэйчел Берн, и я главный редактор «Призм», так что совет будет профессиональный, не спеши от меня удирать. Я видела, как я уже сказала, как ты прыгаешь. Оценить не смогла, в этом виде спорта я полный профан, зато глаз у меня

наметан на другое. В бассейне ты был раскрепощен, а сейчас ты как лесоруб, которого побрили и воткнули в смокинг, и я не знаю, в чем причина, но послушай меня внимательно и, может, поправишь положение.

Леди тараторила, но Люк поймал себя на том, что выслушать ее ему хочется больше, чем удрать, и подумал, что те самые пятнадцать секунд, за которые нужно заинтересовать инвестора, эта Рэйчел определенно потратила бы с пользой.

— Ты прочитаешь в интернете кучу советов, и часть из них работает как гомеопатия, то есть никак, а часть подойдет только для профессиональных моделей. — Рэйчел опять окинула Люка цепким взглядом, и ему стало катастрофически не по себе. — Ко мне приходит тьма людей, вменяемых, милых, адекватных и все такое, но у меня перед камерой они цепенеют...

«Еще бы, ты же как кобра».

— ...и все, что я могу — это взять и рассмешить их. А еще — заставить их говорить на тему, которая им интересна. Без передышки говорить, так, чтобы дух захватывало, на эмоциях. А я любую чушь стерплю, был бы результат.

— Так что за советы? — отмер Люк. Болтовня продолжалась, а «инвестор» так и не получил информации по существу. — Почему вы вообще считаете себя вправе давать мне советы? С чего вы взяли, что я как лесоруб? При чем тут камера, мне плевать на камеру, есть она или нет. Ее задача — снимать, а уже из снятого я делаю ролики. Кучу роликов.

— Намного лучше, — кивнула Рэйчел каким-то своим мыслям. — Ах да, понятия не имею. Это насчет «с чего взяла», я просто вижу, знаю и зарабатываю весьма неплохие деньги в том числе тем, что помогаю людям не выглядеть бритыми лесорубами в смокинге. Никто не будет смотреть на бритого лесоруба, правда? Ну вот. А почему считаю себя вправе? Наверное, потому что такая консультация кому другому будет стоить тысяч пять за такие вот пять-десять минут. А ты мне просто понравился. — Рэйчел подняла вверх палец, и Люк опять завис на ее маникюре. Может быть, она для того так ногти и раскрашивает, чтобы люди, глядя на них, тормозили со страшной силой? — Красиво прыгаешь. Я вчера видела, как прыгает твой тренер. По идее он должен быть лучше, раз он тренер, но, знаешь, у него все точнее, а у тебя... животнее, что ли. Тарзан, вот. Ты как Тарзан. Потом, наверное, техника убьет у тебя этот первобытный магнетизм. Будет жаль, хотя, конечно, для соревнований это важно.

Комплимент был сомнительный, но это был комплимент. Люк чисто из вежливости растянул губы в улыбке и напомнил:

— Совет. Я так и не услышал ничего конкретного.

Он сложил руки на груди, и Рэйчел неожиданно радостно всплеснула руками.

— Вот! — она шагнула вперед и легонько ткнула его когтем в грудь. — Модели я бы сказала — «Запомни это ощущение и этот взгляд», но ты не модель, у тебя не получится.

В бассейне утром ты был живой, настоящий. А встретила тебя здесь — и едва узнала. Только сейчас вот снова вылезло. Когда пошли эмоции, пошла жизнь.

Вылезло?.. Что у него там вылезло?..

Рука сама потянулась ладонью к лицу, но Люк сдержался, не изобразил настоящий фейспалм. Но вежливость отбросил — смерил психованную дамочку взглядом и, не говоря ни слова и даже не прощаясь, быстро пошел по направлению к коттеджу. Ощущение от общения с Рэйчел было физически неприятным.

— Безмозглая идиотка, — пробормотал он, преследуемый громким смехом. — Больная какая-то.

Конечно, он едва не споткнулся на ровном месте и влетел в коттедж, испытывая чувство, словно только что столкнулся с городской ненормальной.

— Ты чего? — сухо поинтересовался Ян. Он собирал вещи для съемки, Люк посмотрел на него и сел в кресло.

— Так. — Он потер висок, потом решил признаться. — Я с утра ходил в бассейн, а меня там, оказывается, видела какая-то дамочка. Редактор какого-то журнала. Сейчас поймала меня и дала мне тупой совет. Выглядела как психическая. Может, она и правда того.

— Тупой? — заинтересовался Ян, пропустив остальное мимо ушей. — Насколько тупой?

— Типа не бояться камеры. С чего она взяла, что я боюсь камеры? Ты меня вчера снимал, чего я боялся?

Люк еще раз прокрутил разговор в голове. Может, он правда что-то не понимает?..

Ян неторопливо встряхнул уже свернутую футболку, повесил на спинку свободного кресла. Он слегка морщился, и Люк подумал, что, возможно, он тоже пересекся с этой душевнобольной, но почему-то скрывает это от Люка.

— Наплюй, — посоветовал он словно бы неохотно. — Просто женщины на тебя вешаются, вот и все. Наверняка она узнала тебя в лицо, это издержки славы, потом тебе еще охрану придется нанимать, чтобы гонять поклонниц от дома...

— Уже думал об этом, — кивнул Люк.

Ян закатил глаза.

— Что еще она сказала?

— Что я как Тарзан.

— Ну точно подкатить пыталась, — усмехнулся Ян. — Это она просто не видела, как ты постоянно пытаешься убиться даже о самые тупые углы. И сколько времени тебя нужно в позу ставить, стоит нацепить хотя бы шейный платок помимо плавок.

Люк нахмурился. Может, в этом и был смысл? Что в бассейне он Тарзан, а вне его — колченогий дровосек... Или нет, как она там сказала? Бритый лесоруб в не своих шмотках.

Как бы то ни было, это совершенно не ее дело.

— Вертолет, — напомнил Люк и рывком поднялся на но-

ги. — Идем.

— Ну да, вертолет... — Ян как-то странно скривился. — Приятно видеть, что тебя хоть что-то интересует.

С этими словами он хотел было закинуть на спину получившийся просто огромным рюкзак, но Люк забрал его. Еще не хватало, чтобы из-за тяжести у Яна разболелась нога.

Глава 7

Люк очень старался не бежать — из-за прихрамывающего Яна, и это было почти невозможно, потому что он отчетливо слышал характерный треск вертолетного винта. Вчера никто не отвечал! А сегодня вертолет готовится к взлету!

Он очень боялся опоздать, вот сейчас он свернет за камни, и вертолет поднимется в воздух, и снова невозможно будет дозвониться до пилота, Люк даже забыл о странной неприятной дамочке с ее непрошеными советами — так пристально, до боли в шее, он вслушивался в треск винта, опасаясь уловить в равномерном звуке еле заметные изменения, озабоченные, что вертолет оторвался от земли. Но нет, вот они вошли — Люк почти вбежал — на площадку, а вертолет все так же терпеливо накручивал винт. Стоявший рядом с ним пилот озабоченно посматривал то на небо, то на часы. Ян и Люк тоже обратили на себя его внимание, но не настолько, чтобы пилот хотя бы соизволил сделать в их сторону пару шагов. Ему хватило чуть повернуть голову.

— Здравствуйте! — выпалил Люк. — Я Люк Харпер, я гость в «Луне», я хотел бы взять вертолет в аренду.

«Этот или вон тот, второй», — собирался добавить он, но промолчал. Без разницы, какой, на самом деле.

— Не выйдет, — криво ухмыльнулся пилот, суровый мужик в возрасте. Люку показалось, что перед ним бывший во-

енный. Похоже, он давно в отставке и переквалифицировался для беззаботных коммерческих полетов. — Это частный вертолет, парень. А ты что, куда-то лететь собрался?

Пилот указал на рюкзак за спиной Люка, и тот помотал головой.

— Нет, просто... У меня есть лицензия, я вчера увидел площадку, решил, что будет возможность полетать. А тот, второй вертолет?

Пилот повернул голову в сторону, куда смотрел Люк, с таким видом, будто вообще понятия не имел, что неподалеку стоит еще одна машина.

— Тот вертолет «Луны», — махнул он рукой, — и тоже не сдается в аренду. Так что забудь, парень, или приезжай сюда месяца через два или зимой. Тогда будет работать экскурсионное бюро и аренда, а сейчас всю технику угнали на обслуживание и людей никого нет.

Люк сник. Пилот снова покосился на его необъятный рюкзак так, словно боялся, что в нем бомба. Люк убрал его за спину.

— А если не в аренду? — спросил он, уже мало на что надеясь. — Просто прогулка. Я заплачу наличными, если хотите.

— Прости, — услышав про деньги пилот немедленно смягчился. — Я бы с удовольствием. Но машина не моя личная. И до конца месяца я сюда не вернусь.

Этого следовало ожидать. Но Люк был упрям. Нужно бу-

дет поговорить с администратором насчет второго вертолета, который остается здесь.

Прямо сейчас он готов был отвалить любые деньги, только бы попасть за штурвал.

— Сфотографироваться на фоне вертолета можно? — спросил он, мысленно наметив план действий.

Пилот пожал плечами, мол, какая мне разница, и Люк вопросительно посмотрел на Яна.

— Надевай синюю футболку, — посоветовал тот, — она будет классно смотреться на фоне серебристого борта.

Им всем приходилось почти что орать, но никого это не смущало. Люк вспомнил, как начал заниматься в бассейне, сначала плаванием, потом прыжками — несколько месяцев он чувствовал себя случайным чужаком, инородным телом, пока что-то неведомое не щелкнуло наконец и все вокруг стало понятным, а люди, от таких же мальчишек и тренеров до сотрудников бассейна, — родными. Крик, перекрывающий шум вертолета, сразу превратил Люка в своего и здесь, на вертолетной площадке. В конце концов, он ведь тоже пилот. С лицензией.

Пилота по-прежнему занимал рюкзак и загадочные для непосвященного слова Яна, но он молчал. Кроме того, на площадке появились еще два человека, и Люк во второй раз за это утро так подвис, что Яну пришлось мало того что стащить со спины Люка рюкзак и самому в него залезть, так еще и буквально сунуть ему в руку злосчастную футболку.

Первая мысль у Люка была — «до и после», как обычно разные спортивные клубы рекламируют успехи своих клиентов: каким человек пришел на первое занятие и что с ним стало года два-три спустя. Женщины были похожи, но одна была популярного в пятидесятых годах прошлого века типажа, такая эффектная Мэрилин в брючном костюме с весеннего подиума в Милане, а вторая...

Ее вряд ли пускают на борт самолета.

Или как минимум заставляют покупать второй билет.

Люк был спортсменом, поэтому принимал даже неуклюжих любителей спорта так же естественно, как владелец пекарни — своих покупателей. Людям нужно есть, считает пекарь, а спортсмен полагает спорт обязательным для всех, кто хочет сохранить здоровье до старости, а еще лучше — до гробовой доски. Люк приветствовал всех в спортивном зале. Даже самых неповоротливых и смешных. Радовался их успехам... Если замечал. И всегда подсказывал и помогал, если спрашивали. И не особенно понимал тех, кто предпочитал спорту бессмысленное валяние.

При виде женщины весом килограммов двести пятьдесят он испытал почти физическую боль, хотя не мог сказать, что отличается настолько уж сильной эмпатией. Может быть, у нее какое-то заболевание, подумал он, или что-то случилось, с чем не справился даже востребованный психотерапевт, но женщина шла, переваливаясь и задыхаясь, каждый шаг да-

вался ей с огромным трудом, а Люку хотелось заорать на вторую дамочку: “Кой черт ты потащила ее сюда?”

Но, вероятно, иного способа улететь не было, и Люк смирился, загнав второе за сегодняшнее утро ощущение неправильности происходящего куда-то поглубже.

Худая женщина бросила на Люка и Яна равнодушный, но при этом радушный взгляд профессионала сферы услуг — «добро пожаловать и не делай мне мозги», — женщина в теле, казалось, вообще не видела никого и ничего перед собой, кроме конечной цели — вертолета.

Пилоту досталось.

— Майк, почему на площадке гости? — спросила женщина дружелюбным, но настолько металлическим голосом, что Люку стало не по себе. Моментально он сравнил ее с мистером Коннором и сделал вывод, что с таким тренером, как эта дама, он бы не сработался.

— Этот молодой человек хотел взять вертолет в аренду, Вианна, — пилот сдержанно кивнул в сторону Люка. По лицу его было понятно — он катастрофически сожалеет, что не успел выгнать их с Яном с площадки. А «Вианна» было сказано ровно так, как полагается после слов «никаких церемоний, пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени» — совсем как осточертевшие Люку спонсоры из высшего общества, которые все вдруг стали очень демонстративно равны простым смертным.

Вианна обернулась к Люку, улыбка ее стала еще радужнее

и холоднее.

— Добрый день, я Вианна Уайтбридж, — она быстро по-дошла, протянула руку сперва Люку, затем Яну. — Рада видеть вас в «Луне», надеюсь, вам все понравилось.

— О да, — начал было Ян, но осекся. Люк же решил ко-вать железо, пока оно горячо.

— Меня зовут Люк Харпер. У меня есть лицензия, мисс Уайтбридж...

— Никаких «мисс», Люк. Зовите меня Вианна.

— У меня есть лицензия, Вианна, — покорно повторил Люк. Не спорить же ему было с явно спешащей бизнес-леди. — Но пока еще нет вертолета. Я бы хотел немного полетать на вертолете «Луны», если это возможно.

Вианна покачала головой и бросила быстрый взгляд на свою полную спутницу, поморщилась.

— Невозможно. Люк, прошу меня понять: «Луна» нахо-дится в довольно изолированной зоне, мы вынуждены дер-жать один вертолет для экстренных ситуаций. Я не могу поз-волить управлять им кому-то третьему.

— Значит, еще один пилот есть в отеле?

— В сезон — несомненно, — кивнула Вианна, — но не сейчас. У большинства наших гостей свои вертолеты, но си-туации бывают разные, а я обязана обеспечить максималь-ную безопасность. Допустить вас до управления этим верто-летом, каким бы вы ни были классным пилотом, я не могу. Сделав приятное вам, я, возможно, подвергну риску жизни

других гостей. Речь не о недоверии, разумеется, только об исправности техники. Этот вертолет всегда должен быть наготове.

— Да, — неохотно кивнул Люк, — я понимаю.

«Даже когда лететь на нем некому», — с досадой подумал он.

С другой стороны, в спорте такие же безумные требования, взять хотя бы бесконечные допинг-контроли, из-за которых даже таблетку обезбола лишний раз не примешь без согласования с врачом и тренером... Или то, почему он, здоровый лоб, должен нанимать грузчиков, чтобы поднять на второй этаж телевизор? Они с Яном прекрасно бы справились вдвоем, не такая уж и тяжелая эта коробка, но нет же — за такое даже из сборной можно вылететь.

— Вайолет?..

Вианна уже забыла про них и смотрела на полную женщину. Люк пришел к выводу, что они сестры. Слишком похожи. Может, даже двойняшки.

Полная женщина остановилась на расстоянии вытянутой руки от Люка. С таким огромным весом ей было тяжело ходить, у нее пот выступил на лбу, крупные такие, вымученные капли, и она даже не смахивала их.

— Майк, поможем Вайолет подняться на борт.

Вайолет замотала головой, а когда сестра протянула к ней руку, отшатнулась так, что Люк машинально к ней подскочил — ему показалось, что она вот-вот не устоит на ногах.

На него никто не обратил никакого внимания.

— Прости, дорогая, я не поеду, — тяжело дыша, проговорила Вайолет. Она озиралась — медленно, быстрее просто физически не могла, а потом остановила взгляд на Яне и спросила: — У вас не найдется воды?

Ян растерянно помотал головой, зато пилот метнулся в кабину.

— У тебя прием у доктора Вайс, — поджав губы, напомнила Вианна. — Ты ждала его два месяца.

— Нет, нет, — тяжело сглатывая, выдохнула Вайолет. Пилот подбежал к ней с бутылкой воды, но Вайолет не брала ее, просто смотрела умоляющими глазами, и пилот, сообразив, открутил крышку и вручил бутылку.

Пила Вайолет жадно, захлебываясь, струйки воды мешались с каплями пота и лились на светлую, всю и без того промокшую блузку, и все стояли и ждали, Люк понимал, что нужно уйти, что они с Яном тут лишние, и он начал незаметно отступать.

— Это из-за... — брюзгливо начала атаку Вианна, Вайолет замотала головой, затрясла руками, и брызги из бутылки полетели во все стороны.

— Нет!

— Барбара позаботится...

— Я сказала нет!

Ситуация выглядела дерьмово, они оказались свидетеля-

ми чего-то довольно личного.

Они с Яном уже дошли до камней у входа на площадку. О съемке возле вертолета оба, не сговариваясь, больше не заикались. Разрешение получено, придут в другой раз.

— Я не хочу эту операцию, Вианна! — услышал Люк. В голосе Вайолет была истерика, похоже, что она не находила в себе сил сопротивляться воле сестры, пока не превозмогла, не приползла на вертолетную площадку и не поставила Вианну перед выбором — либо отказаться от мысли о какой-то операции, либо затаскивать Вайолет в вертолет силой. Что, кстати, наверняка невозможно. — Я! Не! Хочу!

Слов Вианны они не слышали, торопясь уйти. И прошли уже половину пути до отеля, когда вертолет затарахтел, поднялся в небо, развернулся на месте и полетел в сторону ущелья. Люк и Ян стояли, задрав головы, и смотрели ему вслед.

— Красиво, — сказал наконец Ян. — Я, пожалуй, понимаю, почему ты хочешь купить вертолет.

За это простое вроде бы замечание Люк был ему благодарен.

— Пойдем? — предложил он, но Ян помотал головой и указал рукой на площадку:

— погоди. Хочу кое-что проверить.

Он, не дожидаясь Люка, захромал обратно, и Люку ничего не оставалось, как последовать за ним. Ян решил все же отснять несколько фото на фоне вертолета? В руке Люка так и была футболка, но для съемок она уж не годилась, так он

успел ее скомкать.

Ничего страшного, есть другая.

Но Ян вернулся не из-за съемок.

Вайолет сидела на невысоком камне и плакала. Беззвучно, изредка шмыгая носом. Ян остановился напротив и негромко спросил:

— Вам помочь? Меня зовут Ян, а это Люк. Он чемпион по прыжкам в воду. — Вайолет не ответила, и Ян окликнул: — Мисс Уайтбридж?

— Вайолет, — откликнулась она. — И я не Уайтбридж, это фамилия сестры. Точнее, фамилия ее покойного мужа. — Она посмотрела на Яна светлыми серыми глазами, растерянно улыбнулась, а Люк подумал — как Вианна вообще могла оставить ее здесь одну? — Может, поможете мне подняться? Если вам не трудно.

Люк замялся. Это тебе не телевизор... И даже не холодильник. Если тренер узнает, что он тягал такую “гирю”... Впрочем, мистера Коннора тут не было, камер тоже, а был лишь человек, которому очень нужно было помочь. Два человека, потому что Ян точно один не справится. Люк даже представлять себе не хотел, как Вайолет вставала бы сама и шла обратно. Ян подхватил ее левую руку, Люк хотел закинуть себе на плечо правую, но Вайолет вывернулась, подставив бок. Ладно. Чем-то Люк ей, вероятно, не нравился.

— Бариатрия, — внезапно сказала Вайолет, когда встала на ноги. Не с первого раза. — Вы стали участниками семей-

ной сцены, я должна все объяснить. Вианна хочет как лучше, но я не хочу еще раз через это все проходить.

— Что это такое? — простодушно спросил Ян. — Баритория?

— Операции на желудке. Вианна... первый раз она оплатила мне шунтирование, как только смогла себе это позволить. Но мне это не помогло. — Вайолет сделала неуверенный шаг. Люк ненадолго оставил ее и наконец упихал в рюкзак футболку, пользуясь тем, что Ян придерживал Вайолет под локоть. Люк старался не думать, что будет, если Вайолет на Яна вдруг завалится. — Я не смогла справиться, ограничить себя, изменить образ жизни, и даже не смогла сейчас сразу сказать ей нет. Пожалуйста, не считайте сестру чудовищем. Она действительно желает мне только добра.

Люк подумал, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Но и насчет небес, которые, как известно, полны благими делами, он засомневался.

— Я есть, какая я есть.

Вайолет остановилась, вцепилась в руку Яна, тот стерпел. Выражение лица у нее было детское, непорочное.

— Да, мне непросто. Моя жизнь ограничена «Луной», но мне все нравится. Мне помогает Барб, я в полном порядке.

Люк решил, что ей видней.

Дальше они спускались молча.

Глава 8

II

Они проводили Вайолет до самого административного здания, и там — к их общему с Яном облегчению — она за-
верила, что дальше справится сама. Люк увидел, что на всех
лестницах и даже просто стенах были установлены надежные
перила. За них-то она и схватилась.

— Идем, — сказал Люк тихонько Яну, попрощавшись с
женщиной, и устремился вверх по тропе — по той же, что
они ходили вчера вечером.

Не потому что ему так уж сильно хотелось в горы, а про-
сто потому что захотелось вдруг ощутить свободу, простран-
ство вокруг и силу, легкость собственного тела. Можно бы-
ло, конечно, вернуться к бассейну, но вдруг там снова толк-
лась эта ненормальная журналистка? Или кто она там была.
Еще парочку непрошенных советов Люк сегодня точно не
выдержит.

— Эй-эй, ты куда понешся? — Ян не без труда его догнал
уже далеко за лестницей. — В той стороне нет вертолетов!
Люк усмехнулся и замедлил наконец шаг.

— Мы же так и не отработали это все, — он помахал рюк-
заком.

На это Ян скептически выгнул бровь.

— Ни за что не поверю, что тебя так вдохновляет работа.

С этими словами он обогнал Люка и сам поспешил вперед.

Люк нахмурился. Ян был какой-то странный. Ни смеха, ни обычной для него болтовни по делу и не очень. Немного покрутив в памяти эти пару дней, Люк пришел к выводу, что его оператор уже со вчерашнего дня сам не свой.

— Все еще сердишься на мистера Коннора? — спросил он, сделав единственный логичный вывод.

— Что? — Ян остановился так резко, что Люк чуть в него не врезался.

— Я с ним поговорил, — Люк примиряюще улыбнулся. — Он больше не будет тебя цеплять.

— Какой, к чертям, мистер Коннор?! — Ян уставился на Люка так, будто тот сморозил несусветную чушь. А потом... Потом вдруг смутился. — Слушай, ты извини... — протянул уже совсем другим тоном, как-то устало прислоняясь к скале. — Я знаю, что веду себя как идиот. Я все помню. Ты — начальник, я — дурак.

— Почему дурак?.. — настало время Люку почувствовать себя идиотом.

Ян умолк, потрясенно глядя ему в глаза, а потом... Рассмехался. Почти так же обреченно, как плакала на камне Вайолет.

— Господи, да где уж тебе понять-то! — протянул он с горечью. — Опустил меня — и даже не заметил, как!

— Я не опускал, — поспешно мотнул головой Люк. —

Я...

Он осекся, пытаясь спешно прокрутить в голове события вчерашнего вечера. Нащупать момент, когда поведение Яна изменилось. Вот они идут по этой самой дороге вниз, вот встречают мистера Коннора... Ссора, вечерние посиделки...

— Что ты? — Ян внезапно яростно сверкнул глазами. — То в душу лезешь, то по морде хлещешь тем, что я неудачник!

Люк действительно это сказал. Но даже не думал, что Ян может принять это на свой счет... Черт. А ведь Люк совершенно не имел в виду его. Наоборот, Ян виделся ему человеком, который добился своего в этой жизни, несмотря на изначально невыгодные условия.

— Извини, — у Люка не было проблем с тем, чтобы признать свою неправоту. — Я не хотел тебя обидеть. Я просто...

— Да, — Ян криво усмехнулся, перебив. — Ты просто будешь теперь думать головой. И знать, что в следующий раз я могу и врезать.

Если до этого момента Люк слушал его, чувствуя себя виноватым, то теперь резко вскинул голову.

— А не пойти бы тебе? — сухо осведомился он. — Может, я и виноват, что ляпнул, не подумав, но ты уже перегибаешь палку.

— Да... — Ян все смотрел и смотрел на него. — Перегибаю. Но черт бы тебя побрал... — он стиснул зубы так, что

заиграли желваки, а потом... Потом закрыл лицо руками. — Прости... — простонал глухо. — Этого больше не повторится. Никогда.

Его голос прозвучал как-то беспомощно. И отчаянно. Так, что даже у Люка в душе что-то откликнулось. Он никогда не думал о Яне как об инвалиде... Но он ведь был им. Легкая степень ДЦП или что-то — диагноз был не важен, на самом деле. И, кажется, Люк умудрился потоптаться по каким-то больным мозолям, о которых даже не подозревал, искренне считая Яна нормальным... Стоп! Он и был *нормальным*. Но... Пожалуй, эту мысль нужно было обдумать и — желательно — не один день.

Ну а пока Яна хотелось успокоить. И если не обнадежить, то хотя бы поддержать.

— Все хорошо, — Люк шагнул к нему и, помедлив, положил ему руку на плечо. — Не переживай так. Ничего же не случилось.

Ян замер под его рукой.

— Случится, — выдохнул он. — Если ты еще раз посмеешь меня жалеть.

— Я не жалею! — Люк нахмурился. — Я хочу помочь.

Ян изменился в лице. Дернул плечом, сбрасывая его руку. Стиснул кулаки.

— Ты надо мной издеваешься, да? — протянул с горечью. — Да пошел ты! Сам себя фоткай, штатив в рюкзаке!

И с этими словами он быстро, почти стремглав похромал

обратно к лестнице.

II

Глава 9

Мальчишка сидел на бортике бассейна с самым несчастным видом, какой только Райан у него хоть когда-либо наблюдал. Для любого другого человека его вид мог бы показаться самым обычным — ну, может, малость задумчивым, — но Райан знал своего подопечного уже достаточно хорошо, чтобы понимать: уже сам факт, что Люк сидел у бассейна без движения, говорил о многом.

Черт, да у него даже волосы были сухими!

Райан молча сел рядом, обдумывая, как начать разговор. Спрашивать: “что случилось?” — было бесполезно, это он тоже уже знал.

— Так что с вертолетом? — спросил он, вспомнив, как воодушевлен был Люк утром.

— Ничего, — уныло пожал плечами Харпер. — Даже не сфоткались.

— Ожидаемо, — кивнул Райан. — А как нога у Яна?

— Лучше. Мазь помогла, — Люк отвернулся.

Ну вот и что с ним делать? Не мороженым же кормить. Не тот возраст уже, чтобы все печали так легко выветривались из сердца. Да и не помогало мороженое. Райан уже пробовал.

— Ты звонил матери?.. — все-таки рискнул спросить Райан. Потому что именно после звонков родительницы Люк обычно впадал в депрессию — насколько это слово было к

нему применимо.

— Нет, зачем? — Люк криво усмехнулся.

Этого следовало ожидать. Миссис Харпер никогда не звонила сама. Насколько Райан знал, Люк по собственной инициативе постоянно клал деньги ей на счет, но она не звонила, даже чтобы поблагодарить. Спортивные, общественные и любые другие успехи сына словно бы не интересовали ее вовсе. Люк не производил впечатления человека, которого это волновало, но почему-то ведь появилась вдруг эта усмешка сейчас.

— Уверен, твой отец гордился бы тобой, — сказал тогда Райан. Да избито, да пафосно. Но обычно работало — с друзьями.

Но явно не в этот раз.

— Мой отец... — Люк издал какой-то странный смешок. — Гордился?.. Нет, мистер Коннор. Сомневаюсь.

— Почему? — Райан не был великим психологом и понятия не имел, стоит ли расспрашивать. Но у парня явно что-то случилось, и пускать все на самотек точно было бы ошибкой.

Парень некоторое время молчал. Смотрел на воду. Райан даже потянулся было, чтобы утешающе погладить его по спине...

— Мой отец каждый день молился, чтобы я сдох, — сказал Люк, и рука повисла в воздухе. — И очень старался, чтобы мы с мамой это слышали.

Райан не знал, отчего больнее укололо сердце — от смыс-

ла сказанного или от того, что Люк назвал эту холодную равнодушную женщину мамой.

— Сколько тебе было? — спросил он, борясь с желанием прочистить горло.

— Мало, — бросил Люк сухо. — Очень мало. Но все-таки достаточно, чтобы запомнить, — тут он резко поднялся на ноги, взмахнул руками, разгоняя кровь, сделал пару наклонов. — Не нужно, мистер Коннор, — сказал затем с едва заметной горечью в голосе. — Не волнуйтесь, я буду работоспособен и без душещипательных бесед.

— Иногда нужно и просто поговорить, — заметил на это Райан. — Работоспособность — это хорошо, но меня волнует не только она. Ты хороший парень, Люк. Да и жизнь — это ведь не только спорт.

— Не знаю. У меня есть только он.

С этими словами Люк развернулся и пошел к вышке, а Райан обхватил себя руками за плечи: ему внезапно стало холодно от того, как равнодушно и вместе с тем уверенно прозвучал его голос.

III

Люк куда-то запропастился. Ян был одновременно рад этому и взбешен. Вот какого черта? Неужели непонятно, что им нужно поговорить?! И что работу надо доделать, и вообще...

И все-таки извиниться. Снова. В конце концов, Харпер не виноват, что у Яна вдруг случился приступ самобичевания. Скорее всего, он и правда не имел в виду ничего плохого, и лишиться работы из-за глупого недоразумения было бы верхом идиотизма. Тем более что работать с Люком Яну нравилось. Не просто как типа хлебное место и непыльная работа, а по-настоящему. Что не отменяло того, что Харпер — напыщенный болван!

Но Люк все не возвращался на их виллу, и накал эмоций начал стихать. Он был особенным — Ян всегда это знал. Не психопат, конечно, но... Чем больше Ян об этом думал — тем сильнее понимал: у Люка были проблемы. И, наверное, с коммуникацией тоже, хотя с виду так и не скажешь.

— Вот же... Принцесса Эльза, нашлась! — выплюнул Ян вслух, пытаясь заглушить неприятный голосок совести.

Зря он вспылil. В конце концов, Харпер же не просто спортсмен — он олимпиец. Даром что не попал в сборную в этот раз. В голове-то уже все работало по олимпийской схеме: если прыжок, то на высшие баллы, если медаль, то золотая. Иначе ради чего это все? Уж сколько Люк пахал ради этой своей олимпийской мечты, Ян уже знал не понаслышке. Но это ведь не значило, что остальные должны так же. И Харпер, скорее всего, это понимал... Наверное.

Да, черт побери, им определенно нужно было поговорить.

— Люк. Люк, проснись.

Люк кивнул, но глаза не открыл, хотя уже отличал сон от яви. Во сне он не помнил, что было, в яви слышался дальний гул и, похоже, тряслись стены.

— Люк.

Ян был встревожен, но говорил ровно, точнее — не паниковал, хотя когда Люк все-таки открыл глаза, то обнаружил, что Ян смотрит точно так, как Люка доводили всю его жизнь: «Ты — наша последняя надежда». И неважно, что фраза на самом деле была адресована Оби-Вану Кеноби, а вовсе не Люку Скайуокеру.

— Там в горах что-то произошло, — сказал Ян, внимательно на него глядя. — Может, лавина сошла?

— Для лавины уже не сезон, — протянул Люк и сел.

Из бассейна его в итоге тренер вытащил едва ли не за шкуру. У многих людей была дурная привычка заедать стресс. Люк был спортсменом, бесконтрольно обжираться ему нельзя было даже по праздникам. Поэтому он свой стресс “зарабатывал”. А потом еще и “засыпал” — так что сразу после бассейна он отправился прямиком в кровать, заскочив лишь в столовую.

Яна он на этом коротком пути не встретил — и это, наверное, было хорошо. Люк понятия не имел, что ему сказать — да и нужно ли вообще говорить?.. Опять наломал бы дров своей нечуткостью.

— Может, сель? Дожди были, — предположил Ян как-то

напряженно. Люк кивнул и, поднявшись с кровати, прошлепал босыми ногами к окну.

Ничего не происходило, ровным счетом ничего. Подсветка, которую так нахваливали, горела мутными лампами на расстоянии семи-восьми метров друг от друга, и она была белой, не красной. Или красная подсветка включалась только тогда, когда на территории оказывался посторонний?

— Сюда точно не дойдет, — сказал Ян за его спиной. — Никто не построил бы ловушку для толстосумов там, где она сработала бы с гарантией.

Зловещее ощущение накатило снова, как волной. Люк ощутил себя не спасителем человечества с джедайским мечом, а персонажем глупого триллера. Возможно, тем самым, который погибнет первым оттого, что полезет в подвал, где что-то странное.

— Тогда зачем ты меня разбудил?

— На всякий случай. — Люк видел в отражении, что он тоже рассматривает огни. — Кстати, я читал про такое строительство, сейсмоустойчивость и все такое. В этих коттеджах даже землетрясение не ощущается.

— Ты сказал — сель? — Люк обернулся.

Сильнейшее за полтора века землетрясение в Австралии случилось три года назад, и по мировым меркам оно было слабым. Магнитуда около шести, небольшие разрушения, один пострадавший. По убеждениям Люка, который мог, конечно, и ошибаться, роднили Америку с Австралией только

лесные пожары, обо всем остальном он читал разве что в новостях.

— Ну еще немного трясло, — признался Ян. Помолчал. Спросил: — Тебе страшно?

— Мне... явно не по себе, — не стал лукавить Люк. В воздухе витало напряжение, и от этого действительно было неуютно — куда больше, чем от неведомого буйства стихии.

— Ты австралиец. — Ян подумал, включил лампу, пожал плечами и сел. — Все в Австралии хочет тебя убить. Ты должен быть суперменом.

— Вот честно, — Люк усмехнулся, — за всю мою жизнь никто меня убить не пытался.

— А пауки, ядовитые змеи? Крокодилы наконец, ты же вырос на ферме!

— Ну да, — Люк тоже пожал плечами и, подумав немного, сел в кресло напротив окна. — Просто привыкаешь смотреть каждый раз, куда суешь руку и ногу. Ты не заметил?

Ян озадаченно покачал головой.

— А мне говорили, что бросается в глаза, как будто я параноик, — удивился Люк. — Ладно, то были европейцы, они вообще странные. Здесь, в Америке, как-то свободнее, что ли, всем на всех наплевать. Но вот у нас нет вулканов, и нас не трясет. А дикие звери и ядовитые твари... ну, бывает.

— Если что-то и бросается в глаза, то не это... — протянул Ян.

Люк поджал губы. Вот оно.

Был огромный соблазн не отвечать. Отморозиться — снова, теперь Люк это отследил. Но Ян заслуживал хоть каких-то объяснений. Он заставил Люка чувствовать себя виноватым — когда такое было в последний раз?

— Извини, — сказал он четко и куда резче, чем хотел. — Я не хотел тебя обидеть.

— И ты извини, — криво усмехнулся Ян. — Я не хотел грубить. И вести себя как истеричка — тоже. Я просто ненавижу, когда меня жалеют. И не говори, что ты этого не делал!

Люк нахмурился. Именно это он, конечно же, и собирался сказать.

Все, тупик. Что делать дальше, Люк не знал. Сказать: знаешь, я вообще не заметил, что с тобой что-то не так?.. Или: я восхищаюсь тем, что ты такой молодец, несмотря на то, что инвалид? Что хуже: оказаться слепым идиотом или это оскорбительное “несмотря на”.

— То есть я не неудачник? — вопрос Яна, бесхитростный, даже детский, нарушил повисшую неуютную паузу.

Наивный вопрос. Простой.

— Да. — Люк не знал, должен ли уточнить, что вообще не думал о нем, когда это говорил. Хотя... Наверное, стоило уточнить, кого он на самом деле имел в виду, раз уж Ян не понял сам. — Единственный неудачник тут сидит перед тобой.

Ян фыркнул.

— Я все еще считаю, что всех медалей не заработаешь, —

покачал он головой. — И неудачники в этом мире не покупают вертолеты даже в кредит.

— Так я пока и не купил... — губы против воли дрогнули в улыбке.

— Но обязательно купишь — я тебя знаю! — уверенно заявил Ян и протянул ему руку. — Мир? Я буду сдержаннее, обещаю.

“Сдержаннее”... Губы сами собой изогнулись в горькой усмешке. “Терпимее” — вот правильное слово. Как к больному. Хотя почему “как”?..

— Извини, — Люк сжал ладонь Яна и... убрал руку. — Вряд ли я смогу общаться нормально. Обижу снова и даже не пойму, чем. Лучше просто не разговаривать ни о чем личном лишний раз.

Ян смотрел на него так, будто не понял сказанного. Но попытался понять.

— Знаешь, — сказал он наконец, — так же тоже нельзя. “Крытый бассейн”, да? Нет уж. Давай, выходи на солнышко. А насчет обиды... Могу вспылить, да. Но ты ведь предупредил. А значит, если я обижусь, то сам виноват.

Это было что-то новое. Логика, которую еще ни разу не удалось подключить в отношениях с людьми. Может быть, если задать определенные правила общения и следовать им, то неприятные моменты сгладятся? Бывает ли вообще дружба по правилам?..

Он протянул руку Яну сам.

— Хорошо, тогда попробуем. И будет лучше, если я буду знать запретные темы заранее. Мне нужно подготовиться.

Ян растерянно моргнул.

— Запретные? — переспросил он. — И подготовиться к чему? К разговорам?..

— Да, — кивнул Люк напряженно. — И желательно в принципе знать распорядок дня и общения.

Черт. Это слишком сложно. Вряд ли Ян...

— Отлично! — Ян хмыкнул и широко улыбнулся. — Тогда как тебе такой такой план: завтра утром после завтрака мы идем в горы... Ну или куда-нибудь, куда сможем, — поправился, глянув за окно. — Доснимаем чертову рекламу и разговариваем о погоде, еде и машинах — неважно, едущих или летающих. А вечером посмотрим какой-нибудь фильм — и расскажешь мне что-нибудь о своей семье. Идет?

— Что именно расскажу? — уточнил Люк быстро.

— Это тоже обязательно нужно решить заранее?.. — Ян вздернул бровь.

Люк поспешно покачал головой.

— Нет, не обязательно, — решил он. — Я обдумаю разные варианты.

Ян улыбнулся еще шире.

— Замечательно! — протянул он довольно.

А потом на улице что-то грохнуло. Оба прислушались. Снова было тихо, так, что Люк подумал — не показалось ли все это ему, и, скорее всего, об этом подумал и Ян, потому

что он поднялся, подошел к окну и долго вглядывался. Вид у него был напряженный, Люк тоже встал, приблизился к окну, и теперь они таращились в темноту оба.

Похоже, что никто, кроме них, не проснулся. Нигде не зажегся свет, никто не пробежал, никто не кричал о помощи. Даже ветер утих, и куст, росший между коттеджами Райана и Люка с Яном, не шевелил ни единым листочком. Прямо рядом с кустом торчал зеленый светодиодный фонарь, и можно было рассмотреть каждый замерший листик.

В коттедже Райана тоже никто не проснулся. Впрочем, все это Люк списал на звукоизоляцию, поэтому он протянул руку и плотно закрыл окно. Звуки почти исчезли.

— Пойду посмотрю, что там в холодильнике, — предложил Ян. — Между прочим, туда должны были положить всякое вкусное. Тебе, может, это нельзя.

— Почему это мне нельзя?

— Ты спортсмен, — ухмыльнулся Ян. — Едят ли спортсмены шоколадки и пиццу?

— Конечно, едят, — заверил его Люк. — Но едят, а не обжираются.

— Значит, обожраться могу я! — заявил Ян весело.

Холодильник здесь был такой же замороженный, как и все остальное. В первый день они его даже нашли не сразу, и Ян уже был готов звонить Маргарет, как Люк сообразил, что отдельно стоящий узкий шкаф выглядит неуместно.

Увы и ах, половина шкафа была винной, но вина не было.

Вообще. Люк и Ян какое-то время смотрели в пустой проем, Ян даже закрыл дверцу и снова открыл — вдруг что-то появится. Люку пить было нельзя, Ян, насколько ему было известно, не пил тоже, но это было просто дело принципа: какого черта тут делает винный шкаф, если он пуст? Зато верхняя часть удивила.

Интересных закусок была тьма — итальянские, мексиканские, ближневосточные, — с одним маленьким недостатком: все, как говорится, на один зубок. Ян и Люк сточили все это быстро, и только потом догадались, что это были образцы и нужно было попробовать, выбрать и заказать на ресепшн нормальное наполнение холодильника.

Но все уже было съедено, поэтому они махнули рукой и попросту забыли про холодильник. Сейчас содержимое волшебного шкафа было как нельзя кстати, как заявил Ян, потому что нельзя не поесть, если ночью проснулся.

Ни пиццы, ни шоколадок не было, зато от души положили макарон и макарун, а также свежие фрукты, вероятно, решив, что это едят все.

— После того, как мы сожрали образцы, они за дикарей нас, что ли, приняли, — рассуждал Ян. — Смотри, даже фрукты не почистили. А знаешь почему? Потому что к каждому гостю тут обычно прилагается персональный холуй с ножом.

Люк фыркнул. Сам он положил себе несколько бананов и ананас, Ян же себя не ограничивал ни в чем.

— Больше я в такие места не поеду, — продолжал Ян. — Я себя ощущаю не то что человеком второго сорта, мне как будто в душу наплевали. Или в суп. Вроде я ничего не видел, но неприятно. Миллиардер — это не столько состояние, сколько образ жизни. Уверяю, что половина из них в такое место даже не поедет и задницу они себе сами вытирают, а не специально обученный лакей...

— Почему ты так думаешь? — поинтересовался Люк. Ян всегда был словоохотливым, даже болтливым, и только сейчас, когда данная “опция” вернулась, Люк понял, что ему этого не хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.